

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

КНИГА ВТОРАЯ

БАСТАРД КОРОЛЕВСКОЙ КРОВИ

16+

Татьяна Зинина

Бастард королевской крови. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48487435

SelfPub; 2022

Аннотация

Ещё совсем недавно Мей и Эльнар и подумать не могли, что будут связаны печатью тёмной магии, а один из них окажется бастардом короля. И вот вокруг залы дворца, впереди маячит возможная малая коронация, а неведомые злоумышленники всерьёз решили, что могут управлять признанным незаконнорожденным наследником, как марионеткой. И что делать несчастному бастарду, чтобы хоть как-то отвоевать право на свободу и любовь и при этом остаться в живых? Вторая часть дилогии.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	31
Глава 3	60
Глава 4	83
Глава 5	106
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Татьяна Зинина

Бастард королевской крови. Книга 2

Пролог

В это время ночи набережная приморского городка Карсталла была тиха и безлюдна. Пустовали многочисленные лавочки, по площади не сновали матросы, не было слышно криков чаек. Спокойный свежий ветерок лениво шевелил флаги на мачтах, на волнах покачивались пришвартованные корабли, а на усыпанном звёздами небе сияла луна.

Двое мужчин стояли на самом краю тёмного пирса, и со стороны могло бы показаться, что они просто беззвучно открывают рты. На самом же деле за магическим пологом безмолвия шёл напряжённый разговор на повышенных тонах.

– Этот щенок посмел послушаться! Он проигнорировал мой приказ! – громко причитал невысокий коренастый мужчина, чьё лицо снова скрывал капюшон.

– Может, кронпринцу удалось изменить какие-то знаки на метке? – ровным тоном предположил его собеседник – коротко стриженный худой брюнет.

– Тайс, на моей руке руны управления! И они работают исправно. Щенок сумел сопротивляться! Да ещё и Эркрита перенёс, – мужчина заставил себя замолчать и хоть немного успокоиться. – Это всё проклятая древняя кровь. Я чувствую, что именно он – сын Эмбриса. И вполне возможно, что его дружба с Эрки заставила начать пробуждаться королевскую магию.

– Разве такое возможно? – удивлённо выпалил Тайс. Но тут же осёкся и спросил: – Какие будут приказы?

Его собеседник бросил задумчивый взгляд на лунную дорожку и ответил куда более спокойным тоном.

– Нужно не дать ему наладить родственные связи с королевской семьёй. Но при этом в народе бастарда должны полюбить, – рассуждал он, будто излагал мысли вслух. – Теперь у карильской короны нет других наследников. И Эмбрису придётся признать своего незаконнорожденного ребёнка. Иначе страну ждёт смута. – Мужчина задумчиво щёлкнул пальцами и снова посмотрел на Тайса. – Парня обвиняют в покушении на убийство Эркрита. Кронпринц пока жив, но не выкарабкается. После этого яда никто ещё не выживал. Мейлару вероятнее всего посадят в камеру вместе с Эльнаром, иначе эти двое просто умрут. Позаботься, чтобы они как можно дольше пробыли за решёткой. И нужно сделать так, чтобы на них ополчилась королевская семья. Повернём накладку с избавлением от кронпринца в нашу пользу.

– А если Эльнара осудят? – справедливо поинтересовался

Тайс.

– Эмбрис не позволит. У него больше нет претендентов на трон, кроме бастарда. Потому, даже не имея доказательств родства, он не допустит, чтобы кто-то из этой парочки пострадал.

– Так, а что с меткой? – снова уточнил верный помощник.

– Кроме Эркрита её всё равно никто изменить не сможет. Потому, пока я не буду её активировать. Пусть парень считает, что сумел побороть действие тёмной магии. Я же не стану больше открыто ему приказывать. Пока придётся обойтись наводками и подосланными идеями. Пусть считает мои решения своими. А после я сумею сделать так, что и он, и девушка начнут подчиняться без сопротивления.

Глава 1

Время утекало, как вода сквозь пальцы. Казалось, что оно специально стало бежать быстрее, а у меня оставалось всё меньше и меньше драгоценных минут до того жуткого момента, когда начнётся приступ. До момента, когда тёмная метка, которую разделили мы с Эльнаром, начнёт стремиться к соединению... убивая своих носителей.

Наёмный картел, несущий меня за город, летел с небывалой скоростью. Но мне всё равно казалось, что он должен двигаться быстрее. Ведь если я не успею, мы с Элем долго не проживём.

Сначала за окнами проносились освещённые улицы, дома, парки, но когда мы выехали за границы Эргона, вокруг стало совсем темно. Стрелки часов неумолимо приближались к отметке одиннадцать, а значит времени у меня оставалось всё меньше. Ну почему... почему эти упрямые полицейские не пустили меня с Эльнаром? Почему не послушали? Да ещё и полоумной девицей назвали!

Эль тоже пытался объяснить им, что нам нельзя долго находиться далеко друг от друга, но вместо понимания получил удар по голени и тычок в спину рукоятью клинка. Потом его грубо запихнули в полицейский картел и увезли прочь. А я осознала, что без помощи нам в этот раз никак не спра-

виться.

Увы, при всём обилии высокопоставленных знакомых, обратиться мне оказалось попросту не к кому. Да и кто бы мне сейчас помог? Эрика не было в городе, Эркрит... Даже думать об этом не хочу. Оставался лорд Амадеу, но я понятия не имела, как до него достучаться.

Когда полицейские увезли Эльнара, я развернулась и рванула обратно к особняку, где осталось немало других представителей департамента правопорядка. Просила, умоляла их связаться с верховным магом, но все как один заявляли мне, что не имеют права беспокоить среди ночи столь высокопоставленное лицо, тем более по просьбе какой-то непонятной девчонки.

Тогда-то и стало ясно, что разыскивать его мне придётся самой. Благо, для поиска у меня было всё: артефакт, который лежал в кармане сумки, и карта, оставленная у меня самим верховным магом. Вот именно её я и собиралась использовать в качестве личной вещи для поиска. И спустя всего десять минут, уже знала, что в настоящий момент лорд Амадеу находится за границами Эргона, причём амулет указывал на северо-западное направление. Но вот определить точное местонахождение не получилось – карта охватывала только пределы столицы, а другой я, увы, не нашла.

Пришлось снова бросаться к полицейским и пытаться выяснить, где живёт Кертон Амадеу. На этот раз надо мной

сжалились и ответили, только взяли за информацию целую золотую монету. Выяснилось, что особняк верховного мага находится почти в тридцати километрах от города. Вот именно туда я теперь мчалась на нанятом картеле, молясь всем Светлым Богам.

Имение лорда Амадеу располагалось в стороне от людских поселений. Его окружал густой лес с высокими тёмными деревьями, которые в свете луны казались настоящими монстрами. Они сходились кронами над дорогой, образуя живой коридор, в конце которого теплился свет от двух фонарей, закреплённых над массивными коваными воротами.

– Госпожа, вас ждать? – спросил извозчик, принимая от меня плату, равную полутора золотым.

Возможно, я бы согласилась, да только у меня уже просто не осталось денег. Вряд ли он согласился бы везти меня обратно в город всего за несколько медяков.

– Нет, можете ехать, – сказала я, выходя из картела. – Спасибо, что доставили меня сюда так быстро.

Молодой извозчик самодовольно улыбнулся, и я хотела уже закрыть дверцу, когда он спросил:

– А вас точно здесь ждут? Не хотелось бы оставлять красивую девушку одну ночью посреди леса.

– Ждут, – не задумываясь, соврала я. И мысленно добавила: «А если не ждут, то мне всё равно уже ничего не поможет».

Картел столичной службы извоза умчался прочь, а я развернулась к высокой калитке, примыкающей к воротам, и приложила руку к круглому красному камню, красовавшемуся на металлической стойке. Это был обыкновенный звуковой артефакт, который точно сработал от моего прикосновения. Но выходить ко мне навстречу, кажется, никто не собирался.

Метка на правом запястье начала жечься ещё по пути сюда, и теперь с каждой минутой этот жар становился сильнее, а в теле всё больше ощущалась предательская слабость. Я нажала на артефакт ещё и ещё раз, потом и вовсе упёрлась в него ладонью и попыталась усилить его действие своей магией. Кажется, перестаралась, потому что на этот раз звук получился такой, что долетел даже до моих ушей, а ведь сам дом стоял довольно далеко от ворот.

Жар от татуировки стремительно распространялся по телу, дошёл до лёгких, и дышать стало невыносимо трудно. Возникло ощущение, что меня закрыли в растопленной бане, да ещё и дров в печь подкинули. Руки дрожали, глаза слезились, но я как-то умудрилась заметить, что вдоль длинной подъездной аллеи зажглись фонари, а к воротам направляется кто-то высокий.

– Здравствуйте! Простите за поздний визит, – проговорила я, вцепившись руками в прутья на калитке. – Мне срочно нужен лорд Амадеу.

– Барышня, вы знаете, который час?! – раздражённо выпал

лил седовласый мужчина, у которого из-под длинного тёплого пальто выглядывали голубые пижамные штаны. – Немедленно уходите!

– Мне необходимо поговорить с лордом Амадеу, – повторила, чувствуя, что сейчас просто упаду. – Пожалуйста... Позовите его. Скажите, что пришла Мейлара Гейл.

Перед глазами потемнело, но я ещё умудрилась заметить, что за спиной привратника появилась светловолосая девушка. Она решительно прошагала к калитке и уже хотела её открыть, но тут мои силы кончились, а проклятая метка победила. Последнее, что помню – это вспыхнувший синим артефакт связи на тонком светлом запястье, и слова:

– Отец, прости, что беспокою, но у нас на пороге пытается скончаться какая-то девица...

Я проснулась резко, но даже повернуть голову не смогла. Вокруг было темно, и только одинокий фонарь, горящий где-то за пределами незнакомой комнаты, хоть немного рассеивал мрак. Тело ломило, мышцы словно задеревенели, а в руки и ноги будто разом воткнули миллионы маленьких иглолочек.

До слуха долетали звуки чьего-то приглушённого спора – кажется, именно эти голоса меня и разбудили. Двое мужчин говорили на повышенных тонах, но находились доволь-

но далеко, скорее всего, за стеной. Может, даже не за одной. Смысла их слов я уловить не смогла, да и не особенно пыталась. Куда сильнее меня сейчас интересовал другой вопрос: где меня угораздило проснуться?

Чуть приподнявшись, я попыталась сесть. Увы, тело всё ещё отказывалось слушаться, а затекшие мышцы никак не желали приходить в норму. И тут меня кто-то тронул за руку...

– Мей, – хрипло произнёс кто-то тихим, но таким родным голосом.

От неожиданности я вздрогнула. И даже смогла повернуться и найти глазами того, к кому так отчаянно стремилась... за кого так дико переживала.

Мне не почудилось – Эль на самом деле был здесь! Со мной! И едва эта мысль вспыхнула в сонном сознании, душу будто отпустила чья-то ледяная когтистая лапа.

Эльнар полусидел на самом краю деревянного настила, опираясь спиной на холодную каменную стену. Я же, как оказалось, лежала рядом, а моя голова и вовсе покоилась на его коленях.

Собрав все оставшиеся силы, я приподнялась, села рядом с Элем и крепко обняла его за шею. Он оказался горячим, дышал тяжело и, что хуже всего, на нём до сих пор была мокрая одежда.

– Да что же они за изверги? – причитала я, приложив ладонь к его лбу. – У тебя жар. Тебе лекарь нужен!

Я хотела подняться, чтобы позвать сюда хоть кого-нибудь, способного помочь, но Эльнар поймал меня за руку и вернул обратно.

– Нет. Они уже пытались меня лечить. Бестолку, – тяжело дыша, произнёс он. – Говорят, это из-за раны. Её магия не заживает.

Он чуть приподнял левую руку, замотанную какой-то тряпичей. Даже в полумраке комнаты на ней были видны пятна крови. Эльнару явно требовалась помощь, но я понятия не имела, что делать.

– Где мы? – спросила, оглядывая странное помещение, в котором кроме лежанки, на которой мы сидели, двери с небольшим решётчатым окошком и отхожего места в углу больше не было ничего.

– Видимо, это изолятор под департаментом правопорядка, – едва слышно проговорил Эль. – Лучше скажи, как ты сюда попала? Я говорил дознавателям, что мы с тобой больше двух часов друг без друга не выдержим, но они не желали верить. Потом прямо во время допроса метка стала невыносимо жечься, начался приступ... а дальше я ничего не помню. Очнулся здесь. И ты рядом.

Вдруг звуки спора стали громче, и теперь до нас с Элем стали долетать отдельные фразы:

– У меня приказ – никого к нему и близко не подпускать! Скажите спасибо, что я согласился позволить вам отнести туда девушку. Но уже это вопиющее нарушение всех пра-

вил! – возмущался кто-то противным басом.

– Хватит, Уолис, – прозвучал раздражённый ответ. И этот голос явно принадлежал верховному магу. – Если моего слова тебе мало, то скажи, чьи подписи должны стоять под документом на перевод? Его Величества?

– Достаточно визы герцога Дриара или лорда Каро, – бросили в ответ.

– Будут тебе документы. И можешь пока распорядиться, чтобы подготовили камеру для особых заключённых.

Послышались шаги и, судя по звуку, кто-то уверенно направлялся к нашей двери.

– Куда вы?! Не положено! – прозвучал возмущённый бас.

– Иди к демонам, Уолис! – выпалили в ответ.

Дверь распахнулась, под потолком мгновенно зажглись несколько магических огоньков, а я сильнее прижалась к Элью, будто ища защиты. Если честно, в гневе верховный маг меня откровенно пугал.

– Мей, на выход! – скомандовал мужчина, остановившись в дверях.

– Нам же нельзя расставаться больше чем... – тихо говорила я, но меня перебили:

– Тебе нужно переодеться и поесть. Я перенесу тебя домой, возьмёшь вещи для себя и Эльнара. Через час верну обратно, но, надеюсь, уже не в эту камеру.

– Как Эркрит? – кашлянув, спросил Эль. Он попытался помочь мне подняться, но увы, ничего не вышло. Эль сам

сейчас был слишком слаб, его сил хватало только на то, чтобы сидеть, не падая.

– Никак, – сухо ответил верховный маг. – Но пока жив.

Эльнар поник ещё сильнее, и мне очень не хотелось оставлять его в таком душевном состоянии, да ещё и больного. Но ему срочно следовало переодеться, а кто кроме меня принесёт вещи, а заодно прихватит у Риты лечебную настойку?

Кое-как я встала, тяжело прошагала к распахнутой двери, но перед тем, как выйти, обернулась.

– Эль, не падай духом, – проговорила, желая хоть как-то его поддержать. – Эрки выживет и поправится. И перестань себя винить.

Он в ответ промолчал. Опустил голову, устало прикрыл глаза и сделал вид, что его одолевает жуткая слабость. Хотя, может, так на самом деле и было?

Подземные помещения департамента правопорядка мы покинули в спешке. Лорд Амадеу, злющий, как стая волков, тащил меня за собой так быстро, что я едва успевала передвигать ногами. А стоило нам оказаться за воротами дворца, мы мгновенно перенеслись прямо на дорожку перед нашим студенческим домом. Но если я думала, что верховный маг сразу вернётся обратно, то сильно ошибалась. Подтолкнув меня к двери, он направился следом, поднялся со мной по лестнице, освещённой лишь тусклым фонариками, и решительно вошёл в комнату. И стоило закрыться двери, нас на-

крыл полог безмолвия, а я услышала совершенно неожиданный вопрос:

– Где амулет сокрытия? – леденящим тоном спросил мужчина. – Снимай, и больше никогда не смей надевать!

Я не понимала, причём тут мой артефакт, но человек передо мной был таким откровенно взбешённым, что пропадало всякое желание спорить. Потому, потянувшись к цепочке, я расстегнула замочек и сняла с шеи белый аргалит в серебряной оправе.

В то же мгновение потоком воздуха его вырвало из моих рук и отнесло магу. Лорд Амадеу с ненавистью посмотрел на камень, будто мечтал уничтожить его прямо сейчас. И, наверное, поступил бы именно так, но, видимо, слишком уважал чужой труд.

В комнате повисла тишина, которая с каждой секундой становилась всё гуще и мрачнее. И возможно, мне стоило промолчать, но я не смогла не спросить:

– Почему?

И тут случилось странное – будто ремни, сдерживающие эмоции лорда Амадеу, в одно мгновение лопнули.

– Почему?! – рявкнул он, в пару шагов преодолев разделяющее нас расстояние. – Ты ещё спрашиваешь, почему?! Да потому что я чудом не свихнулся, пока пытался найти тебя всеми возможными магическими способами! Потому что Эльнар едва мог дышать! Время, отпущенное вам меткой, уходило, а тебя нигде не было! Ты хоть понимаешь, что едва

не погибла?! Что вы оба чудом остались живы! И всё из-за этой побрякушки на твоей шее, которая не давала мне определить твоё местонахождение!

Он коснулся виска, будто мучился от головной боли, медленно втянул воздух, выдохнул и развернулся к двери.

– У тебя час. Собирайся, – проговорил мужчина. – И лучше прихвати себе несколько платьев, и пару приличных костюмов для Эля. Уверен, что в камере вас долго не продержат, но из дворца вряд ли в ближайшее время выпустят. Ничего лишнего не бери. Всё равно обыщут и заберут. Сотрудники нашего изолятора – те ещё крысы.

И ушёл, оставив меня в недоумении смотреть ему вслед.

Сидя на твёрдом настиле в душной тёмной камере, Эльнар мечтал только об одном – отключиться. И дело было даже не в ознобе, от которого трясло, не в боли от кровоточащей раны на руке. Больше всего Эльнар хотел хотя бы на час забыть о том, что из-за него Эркрит на грани.

Пока рядом находилась Мей, было немного легче. Эль вообще иногда ловил себя на том, что ощущает её, как свою персональную путеводную звезду, свой личный источник мягкого живительного света. От того оказалось особенно тяжело осознавать, что он для неё просто друг... что целовать она предпочитает какого-то высокородного белобрысо-

го хлыща.

Эль так погрузился в свои мысли, что не услышал ни приближающихся шагов, ни скрипа дверного замка. Очнулся, лишь когда увидел перед собой высокого худого стража с седой бородой.

– На выход, Харпер, – скомандовал тот. И зачем-то зло добавил: – Радуйся, сопляк. Этот изворотливый колдун добился-таки своего. Тебя переводят в «хоромы».

Подняться самому у Эля не вышло. Он честно пытался, но каждый раз снова заваливался обратно на лежанку. Тогда бородатый страж ловко схватил его под локоть и вздёрнул на ноги. Потом окинул пленника тяжёлым взглядом и всё-таки позвал помощника, коим оказался молоденький полицейский, едва ли не младше самого Эльнара. Вместе они протащили арестанта по коридору, свернули в боковое ответвление и почти внесли его в другую камеру. А там сгрузили на широкую, пусть и односпальную кровать, и оставили одного.

Кое-как перевернувшись на бок, Эль осмотрел помещение и удивлённо усмехнулся. Теперь ему стало понятно, почему бородач назвал это место хоромами. По сравнению с его предыдущей камерой тут действительно было довольно уютно. Стены оказались покрашены в белый цвет, на полу лежал обшарпанный коврик, а помимо кровати имелась тумбочка, софа с потёртой обивкой, вполне приличный стол и пара стульев. Окон, конечно, не было, но зато под потолком висело два магических светильника. А ещё Эль заметил чуть

приоткрытую узкую дверь, за которой, судя по всему, находилась уборная.

– Действительно, хоромы, – прошептал он, опуская голову на подушку. И хоть пахло от неё сыростью и пылью, но само её наличие уже было чудом.

Эль сам не заметил, как погрузился в дрему. Наверное, у него просто закончились силы. А очнулся резко, от совершенно неожиданного прикосновения прохладной ладони ко лбу. Дёрнулся, разлепил глаза, попытался отмахнуться, но его быстро обездвижили магией.

Тело теперь совсем отказалось подчиняться, и всё что мог сейчас Эльнар – двигать головой.

– Лежи уже, болезный, – сказала молодая рыжеволосая женщина и державшая ладонь на его лбу. – Как это ни глупо, но у тебя банальная простуда. А рана на руке просто добавляет неприятных ощущений. Тебе же тоже дротиком из сплава Сирилиса прилетело?

Она осторожно сняла тряпицу с его левой руки, и без малейшего намёка на брезгливость осмотрела страшную раскученную рану.

– Сам вытащил, – сделала вывод незнакомая леди. – Видела я те дротик. Даже не представляю, как тебе было больно.

– Я тогда не о боли думал, – шёпотом проговорил Эль, глядя в светло-голубые глаза незнакомки.

На вид ей было около двадцати семи лет, длинные рыжие волосы она заплела в простую косу, а вместо платья на ней

красовались брюки, белая рубашка и тёмно-синий жилет. Эль разглядывал её внимательно. Отметил серьги из белого золота с топазами, кулон-накопитель на массивной цепочке из того же драгоценного металла. Оценил дорогие запонки на манжетах и снова вернулся к её лицу. Не сказать, что эта девушка была особенно красива, но что-то в ней определённо притягивало взгляд.

– Раны от сплава Сирилиса магией не залечишь, – проговорила незнакомка, доставая из принесённого чемоданчика флаконы с какими-то снадобьями и чистые бинты.

– Вы целительница? – тихо проговорил Эль.

– Ага, – изучая содержимое какого-то пузырька, ответила она.

– Вы знаете, как Эркрит? – с явным волнением спросил парень.

– Никак, – сказала рыжая, и на её лицо будто опустилась тень. – Меня от него выгнали. Отправили спать. Но скажи, Эльнар, как я могу спать, когда мой муж в таком состоянии?!

Последнюю фразу она почти прокричала, но быстро заставила себя успокоиться и снова вернулась к содержимому чемоданчика.

– Вы принцесса Армария, супруга Эрки? – не поверил Эль.

– Да, – снова кивнула она, заставляя себя сосредоточиться на работе.

– Это я виноват. Простите меня... – начал было Эль, но

она остановила его одним тяжёлым хмурым взглядом.

– Слушай, я, конечно, там не была, но в твою вину точно не верю. Эрки неплохо разбирается в людях. И если он смело впустил тебя в свой ближний круг, значит, ты этого достоин. Более того, дружок, ты сделал всё возможное, чтобы его спасти. И не смей себя обвинять! Тоже мне, распустил нюни! Ты мужчина или кто?! Я вот держусь, видишь? Хотя хочется выть от страха. Но мои истерические вопли Эркриту ничем не помогут. Потому я и делаю... что могу.

– Простите, Ваше Высочество, – тихо сказал Эль, отведя взгляд.

Она ничего не ответила. Так же, не говоря ни слова, наложила плетение онемения на руку Эльнара и принялась зашивать рану.

Он почти ничего не чувствовал, но смотрел на происходящее с откровенным ужасом. Было странно видеть, как кто-то протыкает иглой его собственную живую плоть, словно крепкую ткань. Но Эль всё равно не отвернулся.

– Верь в то, что он выживет, и тогда всё будет хорошо, – спустя долгие минуты молчания сказала супруга кронпринца. – Алхимики уже выяснили, каким ядом его отравили. И от этой дряни нет противоядия. Чудо, что снадобье твоей подруги как-то умудрилось замедлить действие отравы. Да и тёмная магия Эрки кое-что смогла вовремя уничтожить. Значит, Эльнар Харпер, ты всё сделал правильно. А покушение всё равно бы состоялось. За девять лет жизни в этом

дворце я успела хорошо узнать, какими изобретательными бывают люди, мечтающие заполучить власть.

Она поднялась с края кровати, окинула Эля задумчивым взглядом и сказала:

– Одежда влажная. Тебе бы переодеться.

– Было бы во что, – вздохнул Эльнар, чувствуя, что снова может двигаться.

Целительница понимающе кивнула, развернулась и молча вышла из комнаты. При этом чемоданчик со снадобьями не забрала, что говорило о её намерении скоро вернуться. И правда, не прошло и десяти минут, как она снова появилась в этой своеобразной камере, но теперь притащила стопку одежды.

– Тут брюки и пара сорочек, – сказала принцесса.

– Спасибо, Ваше Высочество, – искренне поблагодарил Эль и даже попытался сесть.

– Ложись обратно, – приказным тоном бросила супруга кронпринца. – Сейчас подлечу твою лихорадку, и сможешь сам избавиться от мокрой одежды. Только руку лучше не беспокой. Заживать будет долго.

Обычно воздействие целительской магии сложно было назвать приятным. Но энергия, исходящая от ладоней супруги кронпринца, оказалась такой мягкой и приятной, что Эль невольно расслабился и закрыл глаза. Он почти погрузился в дрему, но его вернули в реальность лёгким похлопыванием по щеке.

– Переоденься, – скомандовала целительница, едва Эль сфокусировал на ней взгляд. – И кровать перестели. Постельное бельё я тоже принесла.

– А можно задать вам вопрос? – проговорил Эль, приподнявшись на локте. К собственному удивлению, он хоть и чувствовал себя слабым, но ни озноба, ни головокружения больше не ощущал.

– Задавай, – разрешила она, складывая колбочки обратно в чемоданчик.

– Почему вы мне помогаете?

Эльнар на самом деле этого не понимал. Ведь по всем правилам принцесса должна была винить именно его в том, что случилось с её супругом. А она наоборот – рану зашила, от лихорадки вылечила, одежду принесла, да ещё и из апатии пыталась вывести.

Принцесса посмотрела на него долгим, нечитаемым взглядом. Подхватила чемоданчик и всё-таки ответила:

– Потому что считаю это правильным, – и Её Высочество Армария вышла, не прощаясь.

Стоило за ней закрыться двери, Эльнар хотел снова лечь, но всё-таки сначала решил сменить одежду на сухую. Увы, слабость никуда не делась, потому даже такое простое действие, как стягивание мокрой рубашки, потребовало от него терпения, выдержки и немалых усилий.

Одеваться было немного проще. Но на то, чтобы перестелить постель, у него уже не осталось сил. Потому он просто

сдёрнул мокрую грубую простынь, упал прямо на матрас, накрылся колючим пледом и мгновенно уснул.

За отведённый мне верховным магом час я успела многое. Собрала необходимые вещи и себе, и Элю, даже прихватила несколько книг. Хотела взять заготовку артефакта, над которым трудилась всю прошлую неделю, но передумала. Вдруг, правда, отберут? Жалко будет столько вложенных сил.

Вспомнив, в каком состоянии остался Эль, я уверенно направилась к Риторе. Девушка спала, что не удивительно, ведь время подходило к трём утра. Но услышав мою просьбу, мигом сбросила остатки сна. Она выбрала для меня несколько бутылочек с укрепляющими настоями. А потом сама направилась к Дейлису за другими лечебными средствами.

В отличие от моей подруги, целитель в этот час бодрствовал. Он взволнованно спросил, не знаю ли я о состоянии кронпринца, поинтересовался самочувствием Эльнара, и тоже снабдил меня несколькими маленькими ёмкостями со снадобьями.

К моменту появления лорда Амадеу я успела даже наскоро принять душ, переодеться и причесаться. Единственное, о чём не подумала, это прихватить еду. Но тут мне на помощь снова пришла Ритора. Как оказалось, они с проснувшимся Вистером, успели сделать для нас с Элем несколько

бутербродов.

Позже, шагая следом за молчаливым лордом Амадеу по коридорам здания департамента правопорядка, я невольно улыбнулась, вспомнив о помощи друзей. А ведь и с Дейлисом, и с Висом мы были знакомы всего неделю, но они всё равно не оставили нас в сложной ситуации, помогали, чем могли. Они искренне переживали за Эльнара и не верили, что он мог быть причастен к покушению на кронпринца. Рита так вообще заявила, что это абсурд!

Увы, дознаватели и полицейские так не считали. Они не брали в расчёт ни близкое общение Эля с Эркритом, ни тот факт, что Эльнар чудом сумел перенести Эрки в наш сад. Никто не считал это спасением. Более того, как я успела услышать, Эля теперь обвиняли ещё и в незаконном перемещении. Ведь он ещё студент и разрешения на построение портала не имеет.

– Лорд Амадеу, – позвала я тихо.

Мужчина остановился и обернулся, показывая, что внимательно меня слушает.

– Эль не виноват. Он не мог... – проговорила я, глядя ему в глаза.

– Я знаю, – кивнул маг.

К счастью, сейчас он выглядел куда спокойнее, чем ещё час назад. Вздохнув, лорд Амадеу сделал шаг ближе и опустил руку мне на плечо.

– Не переживай, Мей. Всё образуется. Увы, пока именно он главный подозреваемый. Да и сам Эль утверждает, что это всё случилось из-за него.

– Но он не мог... – прошептала я, чувствуя, что на глазах наворачиваются слёзы. – Его же не казнят? Скажите...

– Нет, Мейлара. Успокойся, – он смотрел на меня устало, но в его синих глазах больше не было раздражения. Скорее, в них проскальзывала забота. – Но Эля ждёт немало допросов, причём с привлечением менталистов. Я постараюсь сам этим заняться, но нужно позволение главы департамента правопорядка.

– Лорда Литара Карильского-Мадели, – понимающе проговорила я. И добавила, опустив взгляд. – Кажется, мы с Элем ему не понравились.

– Литар – сложный человек, со своими принципами. Но он не станет наказывать невиновного, и обязательно докопается до истины, – успокоил меня лорд Амадеу. – Проблема в том, Мей, что для него случившееся с Эркритом стало сильным ударом. И пока не будет доказано, что Эль не виновен, свободу ему никто не вернёт.

– Ясно, – кивнула я, и мы пошли дальше.

Верховный маг удалился сразу после того, как стражник провёл досмотр принесённых мной вещей. Причём прове-

рял всё очень тщательно. Даже бельё внимательно осмотрел – понятия не имею, что он пытался там найти. Может, лом? Или лопату для подкопа?

Потом мне на запястье прямо поверх тёмной метки нацепили тонкий гибкий шнурок, сделанный явно из какого-то металла. Тот вшелся в кожу так глубоко, что проступила кровь. И в то же мгновение я перестала ощущать связь с собственной стихией.

Наверное, на моём лице ярко отразилась паника, потому что бородатый стражник усмехнулся.

– Никогда антимагических шнурков не видела? – спросил он, глядя на меня с сочувствием. – Не место тебе здесь, девочка. Я преступников с первого взгляда распознаю. А ты хорошая, чистая.

– Я и не преступница, – заявила с гордостью. – А здесь из-за друга, которого обвинили по ошибке.

– Знаю я, почему ты тут, – хмыкнул он, указывая взглядом на свой стол, стоящий прямо в коридоре. – У меня, вон, постановление лежит, королём подписанное. Приказано пустить тебя к Харперу, кормить и охранять. Только знаешь, впервые на моей памяти девушку к парню в камеру отправляют. Даже жёнам положены только кратковременные свидания. А Эльнара твоего и в «хоромы» перевели, и подружку подселить разрешили. Его даже сама принцесса уже навещала.

Он явно хотел добавить что-то ещё, но всё же решил про-

молчать, видимо решил всё же оставить свои мысли по этому поводу при себе. Он велел мне собирать разбросанные и осмотренные вещи, а потом отвёл к Элю.

Оказалось, пока меня не было, Эльнара перевели в другую камеру. Она располагалась на том же подземном этаже, но её дверь не имела решётки. Едва оказавшись внутри, я удивлённо замерла. Теперь мне стало понятно, почему стражник назвал это место «хоромами». Хотя, если честно, оно больше походило на комнату в дешёвой гостинице.

Конечно, особенно изысканной обстановку не назовёшь, но после холодного каменного мешка и деревянного настила эта камера казалась восхитительной. Стены радовали белизной, под потолком горели магические светильники, на полу лежал старенький потёртый ковёр, и даже вполне приличная мебель имелась: стол, стулья, софа, кровать – именно на ней сейчас мирно спал Эльнар.

Бросив сумку с вещами на софу, я присела на край постели и коснулась ладонью лба спящего парня. Жар отступил, но кожа Эльнара оказалась влажной. Погладила его по спутавшимся волосам, провела пальцами по щеке, немного колючей от лёгкой щетины, и хотела благоразумно убрать руку, но мне не позволили.

Эль поймал меня за запястье, потянул на себя, а потом и вовсе обхватил за талию и уложил рядом с собой. И всё это – не просыпаясь.

– Такая тёплая, – пробормотал он, притягивая меня к себе вплотную.

– Эль, – растеряно позвала я.

Но он даже не думал просыпаться. Вместо этого провёл носом по моей щеке, коснулся губами шеи у самого уха и... кажется... лизнул кончиком языка.

– Вкусная, – едва слышно проговорил сквозь сон.

Я же смущённо замерла.

Он назвал меня вкусной? Меня?! И что это значит?

Может, он голоден, а от меня пахнет бутербродами? А может... тут другой смысл, и он просто перепутал меня с какой-то из своих постельных подружек? С той же Литти.

Перед глазами встала гадкая картина их совместного интимного времяпрепровождения ночью в нашей гостиной, и от этого воспоминания мне захотелось отодвинуться от Эля и вообще перелечь на софу. Но чем сильнее я пыталась вырваться, тем крепче Эльнар прижимал меня к себе. В итоге даже ногу на меня закинул и сонно пробормотал:

– Мей, милая, спи, пожалуйста.

– Отпусти, – прошипела я.

– Нет, – уверенно заявил спящий парень. – Ни за что. Ты моя, Мей. Моя...

Всё, что мне удалось – это повернуться к нему спиной, так хотя бы лежать стало удобнее. Эль же уткнулся лбом в мой затылок, погладил меня по животу и затих.

Сначала я собиралась подождать, пока он ослабит хватку,

и подняться, чтобы хотя бы переодеться в сорочку ко сну. Но вовремя обратила внимание, что на нашей постели нет простыни, укрываться приходится колючим шерстяным пледом, да и вообще как-то неприятно стало от мысли, что придётся лечь полуобнажённой на старый матрас.

Греясь в объятьях Эля, я вдруг осознала, насколько устала. Он был тёплым, его близость успокаивала и дарила ощущение уюта, и даже крепкие объятия перестали смущать, и теперь казались чем-то правильным.

Так я и уснула, прижимаясь к Эльнару и слушая его тихое размеренное дыхание.

Пусть в наших с ним жизнях творился полный бедлам, а мы оба находились в изоляторе, но главное – были вместе. Ведь уже это можно назвать маленькой победой. И я верила, что всё обязательно наладится. Вдвоём мы обязательно со всем справимся. Иначе просто не может быть!

Глава 2

Меня разбудил звук открывающейся двери. Просыпаться не хотелось, потому я лишь лениво приоткрыла глаза, проследила за вошедшим стражником, принесшим две тарелки с какой-то едой, и снова сомкнула веки. Было так тепло и уютно, так хорошо и комфортно, что сознание снова быстро погрузилось в дрему. Уже уплывая в сон, я почувствовала, как за спиной завожился Эль и обнял меня крепче. И возможно, мне стоило отодвинуться, ведь для друзей мы спали слишком близко, но я отбросила эту мысль, как совершенно не важную.

Когда проснулась во второй раз, Эльнара в кровати не оказалось. Он сидел на софе и о чём-то сосредоточенно размышлял. Причём его мысли были такими глубокими, что он обратил на меня внимание, только когда я села на постели и позвала его по имени.

– Доброе утро, Мей, – отозвался Эль, мягко мне улыбнувшись. – Как тебе спалось? На тюремной-то кровати.

– Хорошо, – ответила я. И зачем-то добавила: – Ты же был рядом, а мне с тобой всегда хорошо спится.

Он снова попытался изобразить улыбку, но на этот раз она вышла слишком грустной.

– Даже не знаю, как перед тобой извиняться, – вздохнул

он. – Ты из-за меня вынуждена находиться здесь. И я даже не представляю, что ждёт нас дальше.

– Не думай о плохом. Ты не виноват в случившемся с Эр-ки, – проговорила я, поднимаясь с постели.

Сначала хотела присесть рядом с Элем, но в итоге решила просто остановиться напротив. Эльнар поднял на меня грустный взгляд и, отрицательно качнув головой, сказал:

– Нет, Мей. Именно я виноват в покушении, – в его голосе звучала тяжёлая грусть. – Если бы не моя прихоть немедленно отправиться к водопаду, то ничего бы этого не было. А Эрки сейчас был бы... здоров.

Поддавшись порыву, я всё же подошла ближе и опустила руку на его плечо.

– Ты не желал ему зла. В этом я не сомневаюсь ни капли.

– Не желал, – тихо согласился Эльнар. – Но именно из-за меня он пострадал.

– Расскажи мне, что вообще произошло? Я ведь так толком ничего и не знаю, – попросила, усаживаясь рядом.

Эль не стал отказываться. Поведал, что ещё в хранилище книг, где они с Эрки искали информацию, у него появилась мысль посетить Эргонский водопад. Она становилась всё сильнее, постепенно превратившись в настоящую навязчивую идею, которой Эльнар решил подчиниться. Эрки сам вызвался перенести его к водопаду. Там-то на него и напали.

– Они специально меня туда заманили, – проговорил Эльнар, равнодушно глядя на свои сцепленные в замок руки. – И

ждали там, но напали сначала только на Эркриту. Хотя они не могли знать, что он сам меня туда перенесёт, но явно были готовы к такому раскладу. Сначала, выстрелив дротиками из проклятого сплава, лишили Эрки связи со стихией. И сразу же в его шею воткнулись две отравленные иглы. Я же получил свой дротик, только когда не подчинился приказу, когда начал сопротивляться и накрыл нас щитом. Меня они явно убивать не собирались.

– То есть ты считаешь, что изначально в их план входило поймать именно тебя? – озвучила я свой вывод. – Но зачем? Похищение? Так нас нельзя порознь похищать.

– В этой истории много непонятного, – кивнул Эль. – Но началась она с попытки похитить тебя. С воздействия метки в твоём сне.

Я кивнула, вспоминая всё, что тогда произошло. Увы, пока мне не были понятны ни цели злоумышленников и незримого «хозяина», ни их мотивы.

– А может, меня не собирались похищать? – сказала, обдумывая ситуацию. – Просто хотели на улицу выманить?

– На холод в одной сорочке? – заметил Эль, что-то мысленно прикидывая. – А ведь я бы винил себя. Ты бы обиделась ещё сильнее. Между нами бы образовалась пропасть... – на мгновение он замолчал и вдруг повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза, а на его лице отразилась горькая усмешка. – Знаешь, Мей, а ведь получается, что нас пытались отдалить друг от друга. Вспомни, каждый раз, когда

срабатывало воздействие, мы были не вместе. То есть можно предположить, что если мы рядом и спокойны, то на нас сложно влиять.

– И наоборот, – сказала, соглашаясь с Эльнаром. – Кажется, так оно и есть. А вчера ты ушёл на взводе – был очень огорчён, увидев...

На этом моменте я замялась, а Эль отвёл взгляд и иронично хмыкнул.

– Как ты страстно целуешься с тем белобрысым хлыщём? – уточнил он и вдруг признался: – Я был не просто огорчён, а по-настоящему взбешен. Это оказалось для меня сродни удару под дых. – На его лице появилась грустная улыбка. – Наверное, я просто не ожидал, что ты можешь закрутить с кем-то роман. Считал тебя своей...

– Подругой, – утвердительно проговорила я, но Эль возразил:

– Больше, чем подругой. Но суть сейчас в другом. Помнишь, Эрки рассказывал, что негативные эмоции усиливают действие тёмной магии. Так вот, нас с тобой не просто разводили по разным углам, а провоцировали на сильные эмоциональные всплески. И только тогда у «кукловода» получалось на нас влиять.

– А сны? – напомнила я.

– Наведённые сны мы тоже видели, только когда были не вместе, напомнил Эль.

– Да. Ты прав. Ведь всё было именно так.

Увы, пока вопросов оставалось больше чем ответов, и я даже не представляла, где искать подсказки. Хотя для начала мне стоило хотя бы умыться и переодеться, да и позавтракать бы тоже не мешало. Но, уже встав и направившись к уборной, я обернулась.

– Хотела спросить, вы нашли что-нибудь о наших метках в том хранилище, где вчера были?

Эль поднял голову, посмотрел на меня долгим нечитаемым взглядом и тихо ответил:

– Нет, Мей. Мы ничего не нашли. – И добавил: – Но мы обязательно найдём. Вот поправится Эркрит, и снова начнём поиски.

И столько в его словах было грусти и надежды, что у меня сжалось сердце.

– Он обязательно поправится, – сказала я, вложив в эти слова всю свою уверенность. – Даже не сомневайся.

Вчера на допросе, который состоялся сразу после того, как его доставили во дворец, Эльнар подробно рассказал уже знакомому молодому дознавателю о случившемся. Упомянул про навязчивое желание попасть к водопаду, про инициативу Эркрита его сопровождать и, конечно же, во всех подробностях рассказал и о самом нападении, и о том, как удалось спастись. Вероятнее всего, этот допрос длился бы до

самого утра, если бы Элю вдруг не стало плохо.

Разумеется, сразу вызвали дежурного лекаря, но тот только развёл руками. Попытались разыскать Мейлару, даже подключили верховного мага, но Мей будто сквозь землю провалилась. Агенты, приставленные следить за ней, в суматохе с покушением упустили её из вида, и теперь не могли ответить, куда она подевалась.

Всё это Эль улавливал, находясь в пограничном состоянии полуобморока. Он сам не знал, как ещё умудряется держаться за реальность, но всеми силами старался оставаться в сознании. Увы, надолго его не хватило – он отключился. А когда пришёл в себя, Мей уже была рядом.

Теперь же Эльнар снова чувствовал себя относительно здоровым, полным сил, и прекрасно понимал, что впереди его ждут допросы. Ведь сейчас именно он был главным обвиняемым в покушении на кронпринца, да и сам считал себя виноватым.

За ним явились, когда Мей отправилась умыться. Смуглый светлоглазый стражник вошёл в камеру и сухо приказал Элю вытянуть вперёд руки. На его предплечье и так был закреплён антимагический шнурок, блокирующий связь со стихией, а теперь ещё и на запястьях наручники появились. Словно он на самом деле настоящий головорез, опасный для окружающих.

– Куда вы его ведёте? – взволнованно выпалила выскочив-

шая из уборной Мейлара.

Она выглядела взъерошенной и испуганной. На её лице ещё виднелись капельки воды после умывания, а гладкие распущенные волосы укрывали её плечи и спину, словно струящийся шёлк. В этот момент Мей показалась Элю невероятно родной и по-настоящему своей. Он взглянул на неё с нежностью, попытался улыбнуться и спокойным тоном ответил:

– Полагаю, на допрос. Не переживай. Всё будет хорошо.

– Да как тут не переживать? – тихо проговорила Мейлара и шагнула к нему. – Эль...

Она потянулась к его скованным рукам, но, едва прикоснулась, стражник сразу подтолкнул Эльнара к выходу. Видимо, конвоир был осведомлён, что этим двоим нужно дотропнуться друг до друга перед расставанием. Потому и позволил им такую малость.

Накануне беседа с дознавателем проходила в тёмном помещении где-то в подвалах здания. Там было мрачно, пахло сыростью, и сам воздух казался пропитанным духом безысходности. Сегодня же Эля привели наверх, в просторную комнату для допросов. Здесь оказалось светло и почти приятно. Видимо, в комплекте с новой камерой шла и допросная класса «хоромы». Эта мысль даже заставила Эля на мгновение улыбнуться.

Вскоре появился уже знакомый полицейский, проводивший вчерашний допрос. За ним в комнату молча вошли су-

ровый герцог Литар и верховный маг. Но чего Эль никак не ожидал, так это появления здесь короля. Причём Его Величество хоть и выглядел уставшим и мрачным, но на Эльнара посмотрел без ненависти или обвинения. Будто не верил в его причастность к покушению на Эрки.

Высокопоставленные гости разместились на стульях у стены, и в ход допроса не вмешивались, просто слушали и наблюдали. Сначала всё шло своим чередом. Дознаватель задавал вопросы, фиксировал ответы на кристалл и делал пометки в блокноте. Его по большей части интересовали события, произошедшие после того, как Эльнару удалось перенести кронпринца от водопада – именно на этом моменте своего рассказа Эль вчера и отключился.

Следователь, чьего имени Эльнар никак не мог вспомнить, скрупулезно пытался восстановить полную картину событий, и требовал от обвиняемого максимально подробных ответов. Правда вчера, когда при допросе не присутствовали посторонние, он был куда дотошнее, и вёл себя намного требовательнее, хоть до грубости не опускался. А сегодня ему явно хотелось поскорее закончить. Что ни капли не удивительно, при таких-то наблюдателях.

К удивлению Эля, в этот раз их беседа заняла не больше получаса, и вскоре следователь демонстративно захлопнул блокнот, подхватил кристалл и обернулся к герцогу.

– Ваша Светлость, у меня пока больше нет вопросов, – сказал он.

– Спасибо капитан Лемаро. Жду ваш отчёт по этому делу, – кивнул руководитель департамента правопорядка. – Можете быть свободны.

Дознаватель кивнул и покинул допросную. Присутствующие стражники последовали за ним. Эль бы тоже ушёл, да кто его отпустит? Он уже по взглядам оставшихся здесь лордов понял, что вот сейчас начнётся всё самое неприятное. И не ошибся.

– Итак, Эльнар, – начал герцог, занявший место дознавателя. – У нас остались вопросы, которые мы не будем заносить в протокол. Вы готовы отвечать?

– Конечно, – согласился Эльнар.

– В таком случае расскажите, когда у вас появилась первая мысль посетить водопад? – ровным, лаконичным тоном проговорил лорд Литар.

Эль и не думал умалчивать, потому ответил честно:

– Когда мы с Эрки... то есть с Его Высочеством были в хранилище книг по тёмной магии, – и сразу добавил: – Я не сообщал этого дознавателям. Решил, что такая информация им ни к чему.

– Правильно сделали, Эльнар, – кивнул Его Величество Эмбрис. – Не стоит распространяться об этом месте. Никому. Отправившись туда вместе с вами, Эркрит оказал вам высочайшее доверие.

– Значит, – вернулся к допросу герцог, – именно там впервые в вашем сознании появилась мысль о водопаде. Скажи-

те, какие эмоции вы при этом испытывали?

– Растерянность. Неверие. Удивление. Сожаление, – вспоминал Эльнар.

– И чем же они были вызваны? – уточнил лорд Литар.

Что отвечать, Эль просто не знал. С одной стороны, следовало сказать правду, но с другой, он сам слишком боялся открывать её этим людям. Наверное, потому и решил попытаться выкрутиться.

– Перед этим я читал книгу по тёмным ритуалам, – проговорил он. – Там была описана настоящая жуть. Все эти жертвы, кровь...

Увы, манёвр не удался.

– Эльнар, зачем ты врёшь? – спокойно спросил молчавший до этого момента верховный маг. – Поверь, не в твоих интересах что-то утаивать. На тебе висит серьёзное обвинение в преступлении, наказание за которое – смертная казнь. Причём публичная. Мы же на самом деле хотим докопаться до истины. Потому, мой тебе совет: говори правду. К тому же любую твою попытку соврать я почувствую.

Эль сглотнул, мельком посмотрел на короля и опустил взгляд на свои наручники.

– Итак, думаю, вы прониклись, – с ледяной усмешкой бросил герцог. – Повторяю вопрос: каковы были причины испытываемых вами сильных эмоций? Вероятнее всего именно этот всплеск негативной внутренней энергии позволил тёмной магии в вашей метке усилиться настолько, что на вас

смогли повлиять на большом расстоянии.

Несколько секунд в допросной стояла тишина, но Эль понимал, что долго ждать его ответа не станут. Лорд Амадеу, похоже, менталист, и сильный. Такой может и в голову влезть, и воспоминания просмотреть, а это очень неприятная процедура. Получается, что эти люди так или иначе обо всём узнают. Но, Боги, сейчас Элю как никогда хотелось сохранить в тайне своё родство с королём. Да только он уже понял, что не получится. По-хорошему или по-плохому, но из него всё равно вытянут ответ.

– Там на шкафах с книгами стоит хитрая защита, – говоря, Эль не отводил взгляда от скованных запястий. – Она отключается от прикосновения того, в ком есть королевская кровь. Эрки сказал мне не трогать, потому что не знал, как может навредить эта система безопасности чужому. Но я забылся и полез за одной книгой. Коснулся запирающего круга...

– Полагаю, шкаф всё-таки открылся, – проговорил Его Величество, но что странно, в его голосе не было ни намёка на удивление. Скорее, удовлетворение.

– Да, открылся, – вздохнул Эль. – И в тот момент я осознал, что это означает. Именно после этого появилась мысль о необходимости посетить Эргонский водопад.

– Эрки видел, что вы открывали шкаф? – уточнил лорд Литар.

Эль поднял на него взгляд и молча кивнул. Даже не верилось, что этот мрачный тип – его родной дядя. Хотя самому

герцогу, казалось, было плевать на их родство.

– Что он на это сказал?

– Что его догадки были верны, – ответил Эльнар. – А потом мы ушли, потому что меня ждала Мейлара.

– Вы просили кронпринца перенести вас к водопаду? – всё тем же сухим тоном поинтересовался герцог.

– Нет, – ответил Эльнар. – Сказал, что сам доберусь. Найму картел. Благо деньги у меня имеются.

– То есть Эркрит сам предложил перенести вас туда?

– Да.

– Почему?

Герцог, у которого явно было настоящее призвание вести допросы, смотрел ему в глаза, и в этом взгляде не было ничего – ни единого чувства, кроме желания узнать правду.

– Вам дословно? – раздражённо бросил Эль. – Он заявил, что я – его младший брат, и он несёт за меня ответственность. А ещё сказал, что у него плохое предчувствие.

– И вы согласились?

– А он не собирался принимать отказ, – с горечью ответил Эльнар. – Эрки вбил себе в голову, что теперь должен меня опекать, и ему было плевать, что я давно большой мальчик.

Эль мельком взглянул на короля, и к собственному удивлению увидел в его глазах спокойное одобрение. Судя по всему, Его Величество не имел ничего против внебрачного сына. А может, это была только маска? Тонкая игра?

– Что случилось после? Вы ведь не сразу отправились к

водопаду? – продолжил допрос лорд Литар Карильский-Мадели.

Эль устало оперся локтями на стол и постарался восстановить в памяти весь вчерашний вечер.

– Мы перенеслись в наш сад, – сказал он. – Там меня ждала Мей. Увы, не одна. Она была с кавалером, и это неожиданно вызвало у меня новую вспышку негативных эмоций, с которыми я не сразу смог совладать.

– И что же такое там произошло?

– Ничего особенного, – с притворным безразличием сказал Эльнар. – Она просто целовалась с одним белобрысым хлыщом, – и тут же сделал вид, что сожалеет о столь нелестном высказывании: – Простите, я хотел сказать, с уважаемым молодым аристократом из приличной семьи.

– Его имя? – потребовал лорд Литар.

– Семир Амадеу.

В этот момент невозмутимый верховный маг неожиданно закашлялся и вперился в Эля таким взглядом, будто произошла настоящая катастрофа.

– Сем и Мей?! – выпалил вдруг мужчина. – Целовались? В губы?! У них... роман?!

До этой вспышки Эль даже не представлял, что верховный маг может быть таким эмоциональным и вести себя настолько несдержанно.

– Кери, не горячись. Не испортит Мейлара твоего сыночка, – чуть насмешливо бросил король. – Никогда не замечал

в тебе снобизма.

И это обращение – «Кери», и интонации, с которыми оно было произнесено, показались Эльнару очень знакомыми. Будто он слышал их совсем недавно, но совсем от другого человека. И перед глазами сам собой всплыл образ рыжеволосого господина Доминика Арвайса. Может ли такая схожесть оказаться совпадением? Вполне. Но Эль почему-то в это не верил.

– Брис, тут дело не в снобизме, – уже более спокойно пояснил лорд Кертон Амадеу. – А в особенностях возможного отца Мей. И поверь, именно из-за этих особенностей им не стоит заводить отношения. Ибо всё может закончиться очень плохо.

– Вернёмся к событиям вчерашнего вечера, – напомнил герцог, которого, видимо, мало волновала странная реакция верховного мага. – Итак, что было дальше?

– Я развернулся и ушёл, – сказал Эль. – Поспешил ретироваться, потому что не особенно контролировал свои эмоции и мог нечаянно дать кому-то по аристократичной холёной физиономии. Прогулялся по улице, попытался привести мысли в норму. Эркрит встретил меня минут через двадцать. К тому моменту желание посетить водопад во мне просто зашкаливало. И мы перенеслись. А что было дальше, я подробно и в деталях рассказал ещё вчера. Уверен, это есть в ваших протоколах.

Герцог кивнул, задал ещё пару вопросов, и даже сообщил,

что на сегодня допрос окончен. Он уже собрался вызвать стражника, когда услышал слова царственного брата:

– Я хочу поговорить с Эльнаром наедине. Оставьте нас, – приказал король.

И его слова были именно приказом, которому и маг, и герцог подчинились беспрекословно.

Едва за ними закрылась массивная железная дверь, Эль почувствовал себя как никогда неуютно. Он не знал, чего ожидать от этого человека. Короля. Отца... И боялся представить, как Его Величество предпочтёт решить проблему в лице собственного бастарда.

– Итак, – начал Эмбрис, и в его голосе не было ни малейшего намёка на раздражение или недовольство.

Он поднялся со своего места, неспешно прошёл по комнате и опустил ладони на спинку стула, где не так давно сидел дознаватель.

– Скажи, Эль, как думаешь, что будет дальше? – с напускной ленцой поинтересовался король.

– Не знаю, Ваше Величество, – тихо ответил парень. – Увы, решать не мне. Скорее, я должен задать этот вопрос вам. Что будет со мной? Как вы поступите с тем, кто так опасен для страны? Ведь метка на мне, она может сработать ещё раз, и... я на самом деле виноват в покушении на Эркрита.

– Ты мой сын, Эльнар, – глядя ему в глаза, сказал правитель Карилии. – И более того, сейчас ты единственный на-

следник трона. Я верю, что Эрки поправится, но мы должны быть готовы ко всему.

Эль сглотнул и посмотрел на короля с непониманием.

– Я же бастард. Мне никак не светит престол.

– При нынешних обстоятельствах, если я официально приму тебя в семью, Королевский Совет признает в тебе наследника. Это лишь формальность, – сухим тоном проговорил Эмбрис. – Но с меткой нужно что-то решать. И с Мей – тоже.

– А что решать с Мей? – этот вопрос заставил Эльнара напрячься. – И... Ваше Величество, при всём моём уважении, я не собираюсь претендовать на престол. Какой из меня правитель?! Да я ничего не знаю! Я не дипломат! Я не...

– Стоп, – спокойно осадил его король. – Эльнар, давай начнём с того, что никаких других вариантов у нас с тобой нет. Метку ты получил давно, а значит наши заговорщики не сомневались, что именно ты мой внебрачный ребёнок. После они сделали так, что у страны не осталось других наследников... кроме тебя. Пойми, даже если я, по доброте душевной, соглашусь сохранить родство с тобой в тайне и отпущу тебя на все четыре стороны, то наши недоброжелатели всё равно этого так не оставят. Или ты думаешь, что они не найдут способ на тебя влиять, даже без метки? Думаешь, не смогут заставить тебя плясать под свою дудку?

Его Величество опустил на стул, сложил руки в замок и опёрся локтями о край стола. Эль внимательно смотрел

на него, ловил каждое слово, и всё больше чувствовал себя зверьком, загнанным в угол.

– Но ведь должен же быть выход! – выпалил он, встречая взгляд Его Величества. – Я могу спрятаться, изменить внешность. Мей уже делала для меня медальон сокрытия, сделает ещё раз. Я исчезну! Мы с ней спрячемся! Ваши заговорщики потеряют нас.

– Нет, Эльнар, – вздохнул Эмбрис. – Однажды они тебя уже нашли. Да и не в моих интересах тебя отпускать. Карилии нужен наследник.

– И это Эрки! – громко заявил Эль. – Он поправится!

– Эрки при смерти! – нервно выпалил король, и на мгновение в его ярко-синих глазах отразилась такая безумная боль, которая сказала Элю больше любых слов.

Его Величество на самом деле очень любил старшего сына. Безумно переживал за его здоровье. Но не имел права дать волю своим эмоциям.

– Он поправится, – тише проговорил Эльнар. Ему даже стало казаться, что он сердцем чувствует боль короля... как свою собственную. – Слышите, Ваше Величество, он обязательно выздоровеет! – заявил увереннее. И заговорил быстро, чтобы успеть сказать всё, пока его не заставили замолчать: – Я ведь был с ним в том хранилище в скале. Уверен, мне в руки не зря попала книга. Красная. Называется «Светлые стороны тёмной магии». Там был ритуал «Жертва во спасение». Это ведь шанс! Я могу попробовать...

– Ты готов отдать за него свою жизнь? – с горькой усмешкой поинтересовался Эмбрис. – Вот так легко взять и положить себя на алтарь тёмной магии для ритуала, который может и не сработать?

Эль сглотнул, но взгляда не отвёл. Смотрел в глаза Его Величества и просто не знал, что сказать. Он искренне хотел помочь Эрки, но... не такой ценой.

– Я когда-то читал про этот ритуал, – проговорил король. – Его особенность именно в том, что жертва должна быть искренней и добровольной.

– Но разве это обязательно должна быть жизнь? – спросил Эль. – Я бы... отдал...

– Нет, Эльнар, – Его Величество отрицательно покачал головой. – Лучше молчи. Не говори того, о чём позже пожалеешь. Ты молод, ты и не жил-то толком. И как бы я ни любил Эркрита, я никогда не стану жертвовать жизнью одного сына ради благополучия другого.

– Да какой я вам сын?! – Эль всё-таки опустил взгляд, снова уставившись на свои скованные руки. И тихо добавил: – Вы меня второй раз в жизни видите.

Повисла тишина. Эльнар молчал, просто не зная, что ещё сказать. Его Величество тоже не спешил говорить. Он откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и задумчиво рассматривал своего бастарда.

– Эль, ты хочешь поймать тех, кто сделал это с Эркритом? – спросил Эмбрис. – Кто отправил тебе письмо с тём-

ной меткой? Кто так страстно желает сделать из тебя послушную марионетку?

– Я хочу, чтобы эти люди получили по заслугам, – ответил Эль. У него перед глазами, как наяву, появилась площадка у водопада, бессознательный кронпринц, и трое мужчин, явно желающих добить Эркрит. – Но что я могу?

– Помоги нам. Это в твоих силах, – услышал он ответ короля. – Заговорщики хотели, чтобы мой бастард стал законным наследником? Так мы покажем им, что они своего добились. Тогда они сделают следующий шаг, но мы будем к нему готовы.

– Вы так уверены, что я справлюсь? – Эль горько усмехнулся. – Ведь вчера я попался. Принял наведённую мысль за свою. Именно из-за меня Эркрит оказался у водопада.

– Но потом ты смог противиться приказу, – подался вперёд король. – Сумел даже перенести Эрки оттуда в безопасное место, хотя раньше ни разу этого не делал. И ты переживаешь за него, как за родного брата.

– Он и есть мой родной брат! – выпалил парень.

– Именно, Эль, – улыбнулся король. – И чем быстрее ты примешь всю нашу семью, станешь считать себя её частью, тем сложнее будет на тебя влиять через метку.

– А вы уверены, что ваша семья захочет принять меня? – с грустной иронией спросил Эльнар. – Эрки принял, но он особенный человек. Вот ваш брат, кажется, меня искренне недолюбливает.

– Мой брат и меня-то долгое время просто терпел. Но это особенность характера Литара. – усмехнувшись, бросил король. – И всё же, Эль, мне нужно твоё решение. Или ты с нами, или ты против нас. Выбор за тобой.

– Вы всерьёз считаете, что даёте мне право выбирать? Интересно, как быстро меня устроят в случае отказа? – с грустью спросил он.

Его Величество ничего не ответил, но и взгляда не отвёл. Смотрел на сидящего за допросным столом молодого мужчину и просто ждал.

– Я согласен помогать вам, – вздохнул Эль. – Я выбрал сторону, Ваше Величество. Я давно её выбрал.

– В таком случае... – Эмбрис поднялся, подошёл к арестанту и опустил ладонь на его скованные запястья. В то же мгновение наручники щёлкнули и открылись. – Добро пожаловать в семью, Эльнар Карильский-Мадели.

Эль поднял взгляд на короля, правда, в нём не было ни капли радости, скорее там отражалась обречённость.

– Спасибо, Ваше Величество, – выдавил из себя новоявленный принц.

– Да ладно тебе переживать, – ободряюще улыбнулся правитель Карилии. – Поверь, всё не настолько страшно. Но жить тебе теперь придётся во дворце.

Эль сглотнул.

– А Мей? Мы ведь с ней связаны. Не можем расставаться дольше, чем на два часа.

– Значит, она будет жить с тобой, – кивнул король. – В камере она тебя одного не оставила, думаю, и в покоях принца не бросит.

Его Величество отошёл к запертой двери, стукнул три раза, и она сразу же распахнулась. Но вместо стражника на пороге появились герцог и верховный маг.

– Мы договорились, – заявил король, глядя на мужчин. – Я официально принимаю Эльнара в семью.

– Только через клятву на крови, – безапелляционно заявил лорд Литар. – И это вопрос нашей общей безопасности. Пусть поклянётся здесь и сейчас.

– Он поклянётся, – согласился король. – Но позже. И клятву даст мне лично. А сейчас, господа, у меня дела, которые не терпят отлагательств. Так что распорядитесь сами, чтобы для Его Высочества и госпожи Гейл подготовили смежные покои на третьем этаже королевского крыла, а также усильте охрану.

Сказав это, Эмбрис направился к выходу, и уже почти скрылся в полумраке коридора, когда до него долетел голос верховного мага:

– Брис, ты понимаешь, что так нельзя? Это слишком быстро. Людей нужно подготовить. Ты своей супруге хоть слово о бастарде сказал? Подумай о ней! О реакции Королевского Совета.

Король нехотя шагнул обратно, одарил лорда Амадеу раздражённым взглядом и сказал:

– Конечно, Кери, ты во многом прав, но по утверждению моего младшего брата, иногда стоит поступать нелогично, чтобы никто не мог просчитать твоих шагов. Поэтому мой приказ остаётся прежним. С Террианой я поговорю, как только вернусь, а всё остальное меня не особенно волнует.

– И куда ты собрался? – выпалил Литар.

– В одно очень интересное место, – ответил король. – Эрки надо спасать, а мой средний сын подал прекрасную идею, как это сделать. Так что, простите, но мне нужно спешить.

После чего всё-таки удалился. И его, кажется, ни капли не волновало, что по этому поводу думают остальные.

А вот Эль пока так и остался сидеть в допросной, хотя тоже бы с удовольствием куда-нибудь ушёл. Даже обратно в камеру. И судя по обращённому на него красноречивому взгляду лорда Литара, герцог с решением короля согласен не был категорически.

– Что ж... племянничек, – проговорил глава департамента правопорядка, холодно глядя на Эля, – будут тебе покои. И титул. И круглосуточная охрана. Но только попробуй навредить кому-то из семьи, и я не посмотрю, что Эмбрис тебя признал. Может, реакция охранных плетений хранилища Тёмного Бога для него и доказательство, но для меня этого мало. Я найду твою мать. И она всё мне расскажет. И если выяснится, что ты заодно с заговорщиками, если ты на самом деле причастен к покушению на Эрки, я собственноручно

обеспечу твой безвременный уход на тот свет. Причём выберу для этого крайне болезненный способ. А твоя подружка отправится следом. За пособничество предателю.

На мгновение Эльнар искренне опешил, но всё-таки смог взять себя в руки. Поднялся, мельком взглянул на молчавшего верховного мага, и только потом обратился к герцогу.

– Спасибо, Ваша Светлость, что хотя бы честны. Я и не рассчитывал на тёплый приём, более того, отдал бы многое, чтобы не иметь к вашей семье никакого отношения. Но мне, как вы понимаете, не оставили выбора. Никакого. – Эль грустно усмехнулся, тяжело вздохнул и добавил: – Можете угрожать мне сколько угодно. Я приму это, потому что понимаю ваши опасения. Но Мейларе угрожать не смейте. Навредите ей хотя бы в малости, и на мою лояльность можете не рассчитывать.

– Очень плохо, что она настолько для тебя важна, – бросил лорд Литар. – Ты, мальчик, теперь по уши погрязнешь в политических играх и дворцовых интригах. Мейлара Гейл – твоё слабое место. Через неё на тебя будет ещё проще влиять, чем через клеймо тёмной магии.

– Тогда вам придётся охранять Мей даже лучше, чем меня, – заявил Эль, не отводя взгляда.

– Мне проще вывести её из игры, – сказал герцог.

– Пока на нас метки, сделать этого не удастся. Или вам придётся выводить из игры и меня.

На это Литар не ответил. Раздражённо дёрнул плечом,

развернулся к выходу и позвал стражников.

– Проводите господина Харпера в камеру, – отдал он короткий приказ подчинённым. И взглянув на Эльнара, добавил: – Подождёшь там, пока подготовят покои. Так ты точно никому не сболтнёшь о своём происхождении. А там... может, Брис одумается и не станет рубить с плеча. Я искренне на это надеюсь.

Эля не было довольно долго, и, если честно, я уже начала за него переживать. Кто знает, как тут принято проводить допросы государственных преступников. Вдруг его там бьют? Или пытаются? Или ещё что хуже?

Я пыталась читать, но если поначалу у меня ещё получалось усваивать информацию, то вскоре я поймала себя на том, что просто смотрю на буквы, совершенно не понимая смысла слов. На сердце было беспокойно, а в голову, как назло, лезли жуткие, неприятные мысли.

Не удивительно, что когда, наконец, открылась дверь, и в камере появился Эльнар, я ринулась к нему и крепко обняла.

– Мей, – проговорил он, обняв меня в ответ. – Ну чего ты?

– Не знаю, – ответила, чуть отстранившись и заглянув ему в глаза. – Может, снова метки? – И всё-таки призналась. – Я волновалась за тебя.

– Не стоило, – он коснулся моего подбородка и посмотрел

в глаза. – Хотя мне приятно знать, что ты за меня переживаешь.

– Да как я могу за тебя не переживать, Эль?

Я смотрела на него, видела его улыбку, тёплый взгляд, но при этом отчётливо ощущала, что всё далеко не так хорошо, как он пытается показать. Эльнара явно что-то беспокоило, хоть он и старался это скрыть.

Желая найти ответ в его глазах, которые сейчас казались особенно яркими, я коснулась его щеки, и только вздрогнула, когда Эль перехватил мою руку и поцеловал ладонь. Я даже застыла, сражённая фонтаном эмоций, рождённых этим простым поцелуем. Смотрела на него... и просто не знала, что сказать или сделать. Как вообще на такое нужно реагировать?

Из оцепенения меня вывел щелчок закрывшегося замка на двери. Видимо, конвоир, приведший Эльнара, удалился. А я, оказывается, и не заметила его присутствия.

Эль тоже словно пришёл в себя и, отпустив мою руку, отступил на шаг.

– Что-то случилось? – всё же спросила я.

– Случилось, – нехотя кивнул Эль.

Он прошёл по комнате, опустился на стул и обхватил голову руками. Этот жест не был свойственен Эльнару. В нём было столько растерянности, столько грусти, что я не смогла оставаться на месте. И уже шагнула к нему, но он поднял на меня взгляд и сказал:

– Мей, я внебрачный сын короля. Он признал меня, заявил, что принимает в семью. Официально. И даже приказал подготовить для нас с тобой смежные покои.

Я так и застыла на месте.

Слова Эля совершенно не желали укладываться в моей голове. Нет, я подозревала, что именно он может оказаться бастардом, но раньше все эти предположения казались мне такими мифическими возможностями. Чем-то, что вероятнее всего никогда не станет реальностью. И что же теперь?

– Эль... – начала я, просто не зная, как реагировать.

– При этом герцог Дриар настроен ко мне крайне негативно, – продолжил Эльнар. – Реакция других членов королевской семьи, скорее всего, будет такой же. А ещё, если Эрки не поправится... – он сглотнул и невидящим взглядом уставился в пол. – Если его не спасут... то я окажусь единственным наследником престола. Кронпринцем, Мей, – его голос дрогнул, и я расслышала в нём нечто похожее на самый настоящий страх. – Со всеми вытекающими последствиями.

Эль горько усмехнулся, поднял на меня взгляд и неожиданно протянул мне раскрытую ладонь. Я подошла ближе и сразу оказалась сидящей у него на коленях.

– Знаешь, что хуже всего? – шёпотом спросил он, крепко обнимая меня обеими руками. – Из-за наших проклятых меток тебе придётся пройти через всё это вместе со мной.

Я молчала, наслаждаясь его объятиями, его близостью, и тем, как сейчас он открывался для меня. Эль был не тем че-

ловеком, который легко признается в своих страхах. Но сейчас, со мной, он делал именно это.

– Я боюсь за тебя, Мейлара, – сказал он, нежно повернув моё лицо к себе. – Мы с тобой станем мишенями номер один для всех! И для врагов, и для фальшивых друзей. Для шпионов, предателей, для заговорщиков. Это моё проклятие. Это мне не повезло оказаться сыном Его Величества, а теперь ты будешь вынуждена страдать вместе со мной. А всё из-за того, что когда-то решила меня спасти.

– Перестань, – прошептала я, накрыв его руку своей. – Не нужно за меня переживать, Эль. Я не маленькая девочка, и мне известно, какими гадами иногда бывают люди.

– Мей, – тихо проговорил он и, наклонившись ближе, коснулся лбом моего лба. – Милая моя, я знаю, что ты сильная, смелая, решительная, а ещё такая чистая, нежная, ранимая. Я бы сделал что угодно, чтобы оградить тебя от всей той грязи, с которой нам придётся столкнуться.

Наши лица были слишком близко. Я чувствовала на своих губах его дыхание, ощущала его тепло, его прикосновения. Мне даже начало казаться, что я чувствую его душу, его мысли, его эмоции... И так хотелось просто чуть податься вперёд, чтобы оказаться ещё ближе, стать одним целым. Почувствовать вкус поцелуя. Но сейчас даже это мизерное расстояние между нами виделось мне поистине непреодолимым.

– Мы связаны волей Великой Судьбы, – прошептала, прикрыв глаза. – Я уже говорила, что даже если бы наперёд зна-

ла обо всех грядущих неприятностях, всё равно бы рванула в тот вечер спасти тебя от живой татуировки. И если сейчас мы вместе, значит пройдем через всё вместе. Значит, именно так и должно быть.

Эль не ответил. Но и отстраняться не спешил. Я опустила ладонь ниже, на его грудь, обтянутую тканью тёмной рубашки, и почувствовала резкие быстрые удары сердца. Словно... Эль искренне волновался.

Он поймал мою руку, погладил кончиками пальцев.

– Ты на самом деле подарок Светлых Богов, – сказал он, снова сев прямо. – Возможно, самый светлый дар, который вообще для меня возможен. Мне иногда кажется, что я пачкаю тебя своими прикосновениями. Омрачаю твой свет одним своим присутствием.

– Звучит так, будто я святая, – проговорила, только теперь снова решившись посмотреть на Эля. – А я просто обычная девушка. Такая же, как все. – И зачем-то добавила: – Девушка, которой ты небезразличен.

– Нет, ты не просто девушка. Ты моя, Мей, – ответил Эльнар, ловя мой взгляд. – Моя. Я ощущаю тебя своей. И хочу быть твоим.

Эти его слова прозвучали настолько двусмысленно, что я даже растерялась.

Ну, вот что он хотел этим сказать? На что намекал? Как его понимать? Как на такие признания вообще реагировать?

От ответа меня спас очередной звук щелчка замка на двери. Оказалось, что принесли обед. Причём состоял он, в отличие от безвкусного завтрака, из двух полноценных блюд вполне приличного вида.

К моменту, когда мы снова остались в камере одни, напряжение, рождённое странным разговором, развеялось. А Эль, словно заметив моё смятение, принялся рассуждать о местной кормёжке. Тем самым закрыв тему нашего предыдущего разговора.

Вот только мы оба помнили сказанные Элем слова. И может, когда-нибудь, я наберусь смелости и спрошу, что именно значила его фраза – «хочу быть твоим».

Глава 3

Эмбрис вернулся в королевский дворец, когда солнце уже начало клониться к западу. Прямо в порталльной комнате, куда перенёсся король, его дожидались и секретарь, и личная охрана, и даже Кертон Амадеу, которого столь долгое отсутствие монарха явно заставило нервничать. Вот только королю сейчас было не до всех этих людей.

– Как Эрки? – спросил он, взглянув на верховного мага.

– Так же, – сказал тот и явно хотел задать в ответ какой-то вопрос, но Эмбрис остановил его жестом руки.

– Не сейчас, – бросил Его Величество. – Всё потом, Кери.

Король направился к выходу из порталльной комнаты, но лорд Амадеу решительно пошёл следом.

– Брис, да подожди ты, – причитал верховный маг, семена за ним. – Где тебя носило три часа?! Что ты задумал? Что вообще происходит?!

– Ничего, – отмахнулся монарх. – Я всего лишь хочу спасти сына. А тебе настоятельно рекомендую сейчас развернуться и отправиться по своим делам.

– Эмбрис! – строго позвал Кертон и остановил своего короля, попросту развернув за плечо. Накрывший их полог безмолвия, он установил, даже не задумываясь, скорее по привычке. – Я же чувствую, что ты затеял нечто неправиль-

ное. Не действуй сгоряча. Пожалеешь ведь.

– Не пожалею, Кери, – сказал Брис, глядя в глаза тому, кто в своё время долгие годы был его наставником. – Не в этом случае. И ты неправ, я всё обдумал, взвесил и, кажется, нашёл выход из той западни, куда мы все почти уже угодили. Но сейчас, прошу, уйди. Мне твоё присутствие только помешает.

– Брис... – попытался вразумить его маг, но король лишь отрицательно качнул головой.

– Уходи, Кери. А лучше посмотри, как там устроился в покоях Эльнар со своей подругой. Они тебе доверяют, и с тобой им точно будет проще.

– Он никак не устроился, – вздохнул верховный маг. – Твой бастард всё ещё в камере. Литар запретил его выпускать. Он надеялся ещё раз поговорить с тобой. Считает, что ты совершаешь ошибку, решив так внезапно признать бастарда. Да и доказательств вашего родства, которые можно предъявить Совету, пока нет.

– Вот, значит, как, – хмыкнул Его Величество. – То есть мой дражайший глава департамента правопорядка решил проигнорировать приказ короля и сделать по-своему? Отлично, – недовольно буркнул Эмбрис. – Просто замечательно! – Его взгляд стал по-настоящему суровым. – Кери, я буду тебе очень благодарен, если ты проследишь, чтобы мой сын и Мейлара переселились в подготовленные для них покои. Прошу тебя сделать это, не привлекая лишнего внимания.

Ясное дело, что шила в мешке не утаишь, но пусть пока Эль официально останется моим почётным гостем.

– А Мей, Эмбрис? – с плохо скрытым раздражением спросил маг. – Девочке придётся жить в одной комнате с Элем. Это ляжет несмываемым клеймом на её репутацию.

– И что ты предлагаешь? – выпалил и без того взвинченный король. – Давай, Кери, ты ведь у нас великий маг! Если эта девочка так для тебя важна, реши эту проблему. Мне сейчас не до неё.

И, развернувшись, направился дальше по коридору, оставляя верховного мага вместе со всеми его вопросами.

Эмбрису сейчас на самом деле было плевать на многое. Он и так отменил все запланированные на сегодня дела, фактически бросил страну на своих министров, чего старался никогда не делать. Но на кону стояла жизнь Эркрита, а мальчик-бастард подкинул замечательную идею.

Несколько часов король Карилии разыскивал в фолиантах по тёмной магии тот единственный ритуал, о котором когда-то слышал и который мог сейчас помочь с наименьшими потерями. И нашёл же! Теперь даже знал, как его осуществить. Вот только для этого ему придётся пойти на нарушение законов собственной страны – ведь проведение ритуалов тёмной магии в Карилии, да и во всём мире, уже несколько столетий карались только смертной казнью.

И Эмбрис был полностью согласен с этим законом, и никогда даже не предполагал, что придётся самому его нару-

шить. Но сейчас другой возможности спасти Эркрит он не видел.

Эльнар во многом оказался прав: и про ритуал, и про добровольную жертву кровного родственника. Именно это больше всего настораживало Эмбриса. Могло ли оказаться так, что мальчику вложили в голову эти слова? Внушили через связь с хозяином, наложившим клеймо? Это вполне возможно. А ведь какая хитрая и красивая подстава для короля – поймать его на проведении тёмного ритуала. Да его бы вынудили добровольно отказаться от короны, возможно, даже заставили бы предстать перед Высшим Судом Королевства.

Эмбрис прекрасно всё это понимал, но отказываться от своей затеи не собирался. Сейчас для него важно спасти Эр-ки, и он сделает это! Что же касается ритуала – факт его проведения ещё нужно доказать. А уж Брис постарается сделать всё так, что ни один маг или следователь никогда не докопается до истины.

С этими мыслями он спустился на подземный этаж здания департамента правопорядка, уверенно прошёл мимо вытянувшихся по струнке стражников и направился к самой дальней камере – той самой, где в ожидании скорого суда держали Её Высочество принцессу Миркрит.

Эль молчал. Лежал на кровати, смотрел в потолок и яв-

но о чём-то думал. Судя по хмурому выражению лица, собственные размышления ни капли его не радовали. Несколько раз я пыталась завести разговор, задавала вопросы, Эль даже что-то отвечал, но никак беседу не поддерживал.

В итоге решив его пока не трогать, я достала из сумки блокнот с карандашом и принялась выводить формулу для артефакта сокрытия с доступом для избранных. Наверное, за несколько лет я слишком привыкла к тому, что найти меня магически никто не мог, и теперь, без привычного амулета, который забрал верховный маг, чувствовала себя беззащитной.

Он запретил мне надевать артефакт сокрытия. Но думаю, когда я сделаю такой же, но с доступом к определению моего местоположения для него одного, лорд Амадеу не будет столь категоричен. В конце концов, какая ему разница, прячусь я от кого-то или нет?

Хотя если отбросить эмоции и подумать спокойно, то мне вообще нет смысла и дальше скрываться. Коль уж «любимый» папочка не нашёл меня за двадцать два года, значит, и не пытался искать. Думаю, если бы он действительно начал поиски, то никакой амулет мне бы не помог.

Теперь же, когда король признал Эльнара своим сыном, расследование свернут, и моего папашу разыскивать не станут. А значит никто не сообщит ему, что его дочь жива и здорова.

Но зачем мне в таком случае новый амулет сокрытия?

Прятаться-то, получается, не от кого. Может, стоит создать что-нибудь другое? Более нужное. К примеру, артефакт, защищающий от чужого внимания. Мне ведь придётся жить во дворце.

Точно! Артефакт отвода глаз! Да такой, чтобы скрывал ещё и ауру, и тепло, и звуки. Да!

Эта идея показалась мне по-настоящему замечательной. Перечеркнув предыдущую формулу, я перевернула лист, сосредоточилась и начала вычерчивать схему потоков воздушной магии. Потом подумала, бросила взгляд на всё такого же хмурого Эля, и добавила значения энергии воды. Да, так будет правильной. И надёжней. И мощнее.

Кажется, я увлеклась своим занятием не на шутку. Настолько погрузилась в мир формул, потоков и плетений, что не заметила ни посторонних звуков, ни чужого присутствия. Очнулась же только тогда, когда Эльнар забрал у меня блокнот и карандаш.

– Мейлара, – проговорил он с лёгким укором. – Прости, что прерываю, но нас с тобой выпускают.

Я моргнула, пытаясь вернуться в реальность и уложить в голове смысл его слов. А Эль посмотрел куда-то поверх моей головы и добавил лишённым эмоций тоном:

– Точнее, снова переводят в другую камеру.

– Не передёргивай, – услышала я голос верховного мага и тут же поспешила обернуться.

Лорд Амадеу и в самом деле был здесь. Он стоял у двери,

скрестив руки перед грудью, и явно чего-то ждал.

– Вы же сами сказали, что обвинения с меня не сняты, – бросил Эльнар. – Так что толку менять одну тюрьму на другую?

– Приказ Его Величества, – ровным тоном ответил верховный маг. – Потому берите вещи и идите за мной. Я накрою вас пологом отвода глаз, потому прошу молчать, пока не придём на место. Всё ясно?

Он говорил отрывисто, строго, но я видела в его глазах усталость. А ещё, кажется, ему не нравилась идея снова нас куда-то переселять, а, может, его беспокоило что-то другое? Но спрашивать я не стала. Просто собрала свои записи, сунула их в сумку с вещами и хотела уже закинуть себе на плечо, но Эль не позволил. Забрав ношу, он взял меня за руку и уверенно посмотрел на лорда Амадеу.

– Мы готовы, – проговорил Эль. – Можем идти.

Когда мы покинули здание департамента правопорядка, к нам присоединился незнакомый мужчина в чёрном. Лорд Амадеу будто бы не обратил на него внимания, тогда-то я и решила, что это, видимо, наш охранник. На вид ему было не больше тридцати, его коротко стриженные волосы имели иссиня-чёрный цвет, а фигура, осанка, разворот плеч явно намекали, что в бою этот человек крайне опасен.

Заметив мой интерес, мужчина не отреагировал никак. Но мне хватило одного его обжигающе холодного взгляда, чтобы отвернуться и больше к нему не поворачиваться.

Мы шли молча. Лорд Амадеу шагал впереди, за ним Эль и я, а замыкал процессию мрачный охранник. Такой компанией мы миновали внутренний двор, где под тёплым пологом, несмотря на глубокую осень, зеленела трава и распускались цветы. Потом вошли во дворец, и наш путь больше стал напоминать блуждание по лабиринту.

Если я правильно помню, в прошлый раз, когда лорд Литар водил нас к королю, мы шли по другим галереям. Сейчас же нас целенаправленно вели куда-то вглубь дворцового комплекса. Преодолев несколько коридоров, мы пересекли длинный зал, чьи стены были увешаны картинами с изображением королей и королев прошлого. Прошли по длинному переходу, соединяющему два здания и, наконец, остановились перед двустворчатыми дверьми, у которых несли службу двое стражников. К слову, одеты они были так же, как наш незнакомый провожатый.

– По приказу короля, – ровным тоном бросил лорд Амадеу, и нас без единого вопроса пропустили внутрь.

Дальше был большой зал, оформленный как гостиная, и оттуда брала своё начало широкая лестница, которая закручивалась винтами вверх на несколько этажей.

– Добро пожаловать в королевское крыло, – торжественным тоном объявил верховный маг. – Первый этаж считается общим. Здесь столовая, большая гостиная, несколько залов приёмов, королевская библиотека.

Лорд Амадеу поднялся на одну ступеньку и, остановив-

шись, обернулся к нам.

– Второй этаж – покои правящего монарха. Там его личный кабинет, апартаменты королевы и принца Эвенара. Туда без приглашения или приказа соваться не советую.

Мы молча кивнули. Не знаю, что обо всём происходящем думал Эль, а мне, честно говоря, было не по себе. Если он хотя бы имел право здесь находиться, то я вообще оказалась в святая святых королевской семьи по чистой случайности.

Верховный маг снова направился вперёд – точнее, вверх по лестнице. Дальнейшие объяснения продолжил уже на ходу:

– Третий этаж традиционно отводится для детей короля. Там покои принцессы Миркрит, принцессы Микаэли, и теперь твои, Эльнар.

Эль кивнул, но ничего отвечать не стал. По сторонам он смотрел с откровенной растерянностью, будто никак не мог до конца поверить в реальность происходящего. Желая хоть как-то помочь и поддержать, я крепче сжала его руку. Эльнар перевёл на меня взгляд, попытался изобразить улыбку... и вдруг переплёл наши пальцы. Как ни странно, но этот его неожиданный жест придал мне сил.

– Четвёртый этаж занимает наследник престола со своей семьёй. Чтобы получить доступ туда, нужно личное разрешение Эркрита или его супруги. Без него вас не пропустят ни стражники, ни охранные плетения, – продолжил пояснения верховный маг. – Прислуги здесь мало. Пока в вашем

распоряжении будет одна горничная – она маг и прекрасный охранник.

Поднявшись на три этажа, мы попали в широкий коридор, освещённый множеством магических светильников. В обе стороны отходили двери – я насчитала шесть. А в самом конце имелась ещё одна, двустворчатая, резная, по сторонам от которой стояли двое стражей.

Лорд Амадеу направился именно к ней, но перед тем, как войти, остановился, щелчком пальцев уничтожил укрывающий нас полог отвода глаз и отошёл чуть в сторону.

– Эльнар, эти люди – твоя охрана, – пояснил маг. – Один из них всегда будет следовать за тобой, куда бы ты ни отправился. Будь добр, уважай их труд, не создавай ребятам лишних проблем.

Ответа Эля он дожидаться не стал. Потянул на себя ручки на дверях и жестом пригласил нас проследовать внутрь, сам же вошёл следом. К счастью, теперь мы остались только троём. А то я уж было подумала, что охранник будет находиться рядом даже во время сна.

– Это сдвоенные покои, – пояснил лорд Амадеу, обведя взглядом шикарную светлую гостиную. – Когда-то они принадлежали принцу Эмбрису и его сестре, принцессе Эрлиссе. Здесь одна общая гостиная, две спальни и два рабочих кабинета.

Я осматривалась с любопытством и живым интересом. Гостиная была вытянута в ширину и поделена на зоны мебе-

лю. Но что мне понравилось больше всего – так это окна высотой в человеческий рост – три справа и три слева. Их закрывал полупрозрачный тюль, а тяжёлые гардины сейчас были раздвинуты и подвязаны лентами.

– Эльнар, я понимаю, что тебе сложно всё это принять, – сказал лорд Амадеу.

Я оторвалась от разглядывания интерьеров и повернулась к Элю. Он так же стоял рядом, держал меня за руку, но в его глазах отражалось смятение, смешанное с грустью.

– Вы ведь сильный менталист, – утвердительно бросил Эль.

– Да, – подтвердил маг.

– Его Величество специально прислал именно вас? – сухо спросил мой друг. – На случай, если начну творить глупости? Чтобы вы мне сознание вправили?

В ответ на это маг лишь едва заметно улыбнулся и отрицательно мотнул головой.

– Нет, – проговорил он. – Эмбрис попросил меня проследить, чтобы вы хорошо устроились. И объяснил выбор моей кандидатуры тем, что меня вы оба уже знаете.

– Какая поразительная забота, – хмыкнул Эльнар и, отпустив меня, направился к одному из окон. – Ладно, с собственной участью я смирюсь. Меня сейчас больше волнует другое. Репутация Мей.

– Меня тоже это волнует, – признался верховный маг. – И пока я вижу только два возможных выхода из положения.

Первый – спрятать Мейлару. – Он посмотрел на меня и продолжил: – Я могу сделать артефакт, меняющий внешность. У тебя будет другое имя, история семьи, титул. И пока мы не придумаем, как избавиться от вашего клейма, ты останешься рядом с Эльнаром, как фаворитка.

Честно говоря, на слове «фаворитка» я подавилась вдохом и закашлялась. Вот уж точно не думала, что когда-то мне предложат играть роль официальной любовницы принца. Боги, да когда моя тихая и размеренная жизнь успела так перевернуться?!

– Нет, – холодным тоном заявил Эльнар. – Ваш план, конечно, хорош, но тогда Мейлара окажется под прицелом нападок придворных. Особенно молодых леди, для которых принц – лакомый кусочек от пирога власти. Я не смогу всегда находиться рядом, чтобы её защитить.

Верховный маг одобрительно кивнул и, пройдя по комнате, опустился в одно из удобных на вид кресел.

– Второй вариант, – проговорил он, внимательно наблюдая за реакцией Эля. – Мы официально присваиваем Мей статус твоей невесты. Так её репутация, конечно, пострадает, но в разумных пределах. И то лишь потому, что вы живёте в смежных покоях. Правда, при этом Мейлара окажется под покровительством королевской семьи. И в будущем, когда позволят обстоятельства, вы просто расстанетесь добрыми друзьями, а Мей станет завидной невестой. Правда, чтобы соблюсти приличия, вместе с Мейларой придётся

жить компаньонке.

– Не думаю, что это хорошая идея, – вздохнул Эль.

Они обсуждали моё будущее, а я стояла истуканом посреди гостиной, искренне желая провалиться сквозь пол. Хотя нет, под нами королевские апартаменты. Лучше уж, если проваливаться, то сразу в подвал, а может, и того глубже.

Боги, ну какая из меня невеста принца?! Это же ещё страшнее, чем участь фаворитки! Невеста... кошмар! А ведь я даже правил этикета толком не знаю!

– Присядь, Мей, – проговорил Эльнар.

Подойдя ближе, он взял меня за руку и усадил в кресло напротив верховного мага. Сам же остался стоять рядом.

– Нет, лорд Амадеу, – продолжил Эль. – Я слишком хорошо отношусь к Мейларе, чтобы заключать с ней фиктивную помолвку. Она и так делает для меня слишком много.

– А может, я просто превращусь в невидимку? – предложила, с надеждой посмотрев на верховного мага. – У меня как раз почти готовы расчеты амулета отвода глаз. Меня никто не увидит.

– Очень интересно, – холодный взгляд мага чуть потеплел. – Но, к сожалению, не осуществимо и слишком рискованно. Ты ведь должна есть, переодеваться, спать. Тебя должны видеть охранники, чтобы обеспечить твою безопасность. Тебе придётся бывать с Эльнаром на разного рода мероприятиях, которые длятся дольше двух часов, которые вы можете провести порознь. Нет, Мей. Идея хорошая, но в ней

слишком много сложностей. А значит, высока вероятность провала.

Я поникла. Мне и в голову не пришло, что жить невидимкой среди уймы народа так сложно.

— У меня есть дна мысль, — заявил Эль. И в его голосе явно слышалось воодушевление. — Лорд Амадеу, а мне положен по статусу секретарь?

— Ну... да, — ответил маг, явно не улавливая, к чему был задан этот вопрос.

— А ваш амулет, меняющий внешность, сделает другим голос? — снова спросил Эль и присел на подлокотник моего кресла.

— Да, он изменит голос, ауру, черты лица, — пояснил верховный маг. — Но не затронет тело. Полная смена облика требует слишком больших затрат энергии.

— Тогда я предлагаю для Мейлары роль моего секретаря. Парня-помощника. Никого не удивит, что он будет постоянно находиться рядом со мной. А тот факт, что его поселят в соседних покоях — так назовите это моей блажью. В таком случае репутации Мей ничего не грозит.

— Зато грозит твоей, — на лице верховного мага растянулась такая странная улыбка, будто он едва сдерживался, чтобы не засмеяться. — Эль, ты ведь будешь прикасаться к Мей, даже видя перед собой парня. Ты привык к этому, и твои касания полны нежности. Теперь представь, как это будет выглядеть со стороны. Обязательно ведь кто-то заметит. А слу-

хи по дворцу разлетятся мгновенно.

Я открыла рот, чтобы возразить... и сразу же его закрыла. Стоило понять, что именно имеет в виду лорд Амадеу, и я мгновенно залилась краской. Вся! На Эля же уставилась, словно на полоумного. А он даже и не подумал оскорбиться. Наоборот – улыбался так, будто выиграл самый ценный и желанный приз.

– Ну, – Эльнар демонстративно развёл руками. – Наследников от меня никто не ждёт, а слухи о странных пристрастиях нового принца, как я надеюсь, отпугнут потенциальных невест. Опять же, к Мей никто не станет клеиться. Да и ей будет проще.

– В чём мне будет проще?! – наконец смогла вымолвить я. – Эль, ты понимаешь, что опозоришь себя? Короля тоже!

– Ну почему? – бросил он. – Его Величество может просто игнорировать сплетни. Хотя, если без шуток, Мей, то слухи на то и слухи, что не имеют доказательств. С секретарём я буду проводить дни, а на официальных мероприятиях со мной рядом будет очаровательная госпожа Мейлара Гейл. Моя близкая подруга.

Я уже хотела подняться, чтобы банально стукнуть Эля по голове за такие бредовые идеи, но меня остановил голос верховного мага.

– А вы знаете, мне нравится этот вариант. Думаю, Эмбрис тоже одобрит. Но тебе, Эль, придётся отбиваться от чужих шуток и глупых намёков.

– Значит, будет прекрасный повод сбросить напряжение, банально набив кому-то морду, – довольным тоном ответил Эльнар. – Уж поверьте, лорд Амадеу, оскорблять себя я никому не позволю. А что касается репутации... плевать мне на неё.

– Что ж, – лорд Амадеу поднялся. – В таком случае я вас оставлю. Дела. Но думаю, завтра к утру принесу нужный амулет. А надёжного портного пришлю прямо сегодня. Ведь и тебе, Эль, и будущему секретарю принца нужна подходящая одежда. А Мей, к тому же не помешают несколько новых нарядных платьев. Вы пока располагайтесь. Если понадобится, вызывайте меня через артефакт связи.

– У Мей такого пока нет, а мой отобрали ещё перед первым допросом, – бросил Эль вслед уходящему магу.

– Всё давно в спальне, Ваше Высочество, – ответил лорд Амадеу.

И ухмыльнулся, заметив, как при этом обращении вздрогнул Эльнар.

Да... вот это называется – влипли. И ладно я – мне-то всего лишь придётся играть роль парня-секретаря, ещё и временно. А вот Элю теперь никуда от титула не деться. Он принц... по праву рождения.

Светлые Боги, да как же меня угораздило-то связаться именно с ним?!

Устало вздохнув, Эмбрис зажмурился и опёрся спиной на бок широкой кровати. Рядом с ним на полу последний раз полыхнул истинной тьмой большой ритуальный рисунок и сразу потух. А через мгновение растаял и его след, развеявшись, словно утренний туман.

По другую сторону от пропавшего изображения лежала Миркрит. Широко распахнув глаза, она бессмысленным взглядом смотрела в потолок и тяжело дышала. И вроде всё в ней было по-прежнему, разве что руки немного дрожали... да некогда тёмно-русые волосы приобрели белоснежно-белый цвет – цвет, которым тёмная магия награждала всех, кто так или иначе приложил руку к её ритуалам.

– Ты как? – тихо спросил Эмбрис, взглянув на дочь.

– Чувствую себя пустой, – ответила она не поворачиваясь. – Будто я... и не я одновременно.

– Прости, Мирк, – в голосе Его Величества послышалась вина.

– Нет, пап. Не нужно извинений. Я сама согласилась на это, – сказала девушка, медленно садясь. – Я бы за Эрки и жизни не пожалела.

– Нет уж, милая. Давай без таких глобальных жертв, – проговорил король, а на его лице показалась едва заметная улыбка.

Девушка кивнула, приподнялась на коленях и, явно переживая, посмотрела на лежащего в постели старшего брата.

– Может... мы что-то сделали не так? – спросила она, со страхом глядя на неподвижного Эркрита. – Папа, он не дышит.

– Он и не должен, – ответил Эмбрис, вставая на ноги. – Чтобы остановить действие яда, его тело погрузили в стазис. Я чувствую, что у нас всё получилось, но пока ему лучше остаться в этом состоянии. След тёмного ритуала продержится сутки, потом его не уловит даже сильный маг. А значит сюда пока лучше никого постороннего не впускать.

Миркрит тоже поднялась и, бросив на бледного, словно неживого Эркрита, полный печали взгляд, опустила голову.

– Завтра суд... который, вероятнее всего, ничем хорошим для меня не закончится, – вздохнула она. – Смогу ли я ещё хоть когда-то поговорить с Эрки? Вдруг меня приговорят к казни?

Эмбрис подошёл ближе и опустил руку на плечо дочери.

– Не стоит сразу настраиваться на неудачу, – проговорил король, погладив свою младшую непутёвую девочку по белоснежным волосам. – У тебя лучший судебный защитник в стране. У следователей есть доказательства, что тебя спровоцировали. Увы, факта убийства это не отменяет, но казни точно удастся избежать.

– И что меня ждёт? – Мирк подняла на отца полный надежды взгляд.

– Решат судьи. Я, как ты понимаешь, вмешиваться не имею права, – ровным тоном ответил Эмбрис. – Ты человека

убила. Не защищаясь или спасая кого-то, а из прихоти. Самое мягкое наказание, на которое стоит надеяться: ссылка, с запретом покидать определённую территорию, и несколько лет исправительных работ.

– Но магии меня точно лишат, – с горькой усмешкой бросила Мирк и снова посмотрела на неподвижного Эрки. – Пап, но ведь уже нечего лишать.

– Этим будет заниматься Кертон, а он сделает всё как надо. Никто ничего не заподозрит. И ещё...

Он отошёл к тумбе, на которой лежали предметы для проведения ритуала, взял иглу, небольшой кинжал и вернулся к Мирк.

– Дай руку, – приказал король.

И когда девушка повиновалась, он крепко зафиксировал её ладонь и сделал на ней небольшой надрез. Кровь выступала медленно и словно нехотя, но Эмбрису хватило несколько капель, чтобы обмакнуть небольшую кисть и нарисовать на запястье дочери нужные знаки.

– Принеси клятву, что никто и никогда не узнает о том, что происходило, с того момента, как этим вечером ты покинула камеру и до момента, как в неё вернёшься. Клянись, что никогда и никоим образом не доведёшь до чьего-либо сведения, что пожертвовала собственной магией для спасения брата через тёмный ритуал, и что ритуал был проведён под моим руководством.

И Миркрит покорно повторила его слова, прекрасно по-

нимая, зачем отец решил прибегнуть к клятве. Если кому-то станет известно, что Эмбрис лично провёл тёмный ритуал, его ждут не просто неприятности, а судебное разбирательство. Ведь есть законы, которые не имеет права нарушать никто, даже короли.

Когда клятва была произнесена, рунный рисунок полыхнул тьмой и пропал, а Его Величество устало прикрыл глаза.

– Ты не сможешь нарушить ту клятву. Если же будешь очень стараться, выдумывать способы её обойти, то с большой долей вероятности умрёшь, – тихо проговорил король. Его силы явно были на пределе. – Цвет волос, к сожалению, никак вернуть не получится. Артефакта с иллюзией надолго не хватит. Ты же больше не маг, и давать ему энергию не сможешь.

Он вытянул из кармана небольшую серьгу-кольцо, с небольшим прозрачным аргалитом. Потом сам же пробил ухо дочери ближе к хрящу ритуальной иглой и вставил серьгу в кровоточащее отверстие. Мирк морщилась от боли, но стойко терпела – понимала ведь, что всё это не просто так, а для её же блага.

Едва серьга застегнулась, плетения замкнулись, и украшение пропало из вида, словно его и не было вовсе. В то же мгновение длинные волосы Миркрит снова приняли прежний тёмно-русый оттенок.

– Заряда хватит на месяц. Максимум – на два, – вздохнул король. – Потом тебе придётся искать мага, который сможет

заново зарядить артефакт. Я постараюсь прислать кого-нибудь, но лучше, чтобы ты сама решила этот вопрос. И ещё Мирк... – Эмбрис опустил руки на резной столбик кровати Эркрита и посмотрел на неподвижного сына. – Прости, но титула тебя тоже лишат. Всех титулов. И если твой супруг обратится ко мне с прошением о расторжении вашего брака, я не стану ему отказывать. Жениться повторно он уже не сможет – вы связаны древним ритуалом. Но зато он получит возможность жить свободно.

– Без жены преступницы, – горько произнесла Мирк, опустив взгляд в пол. – Я понимаю, пап. Я всё прекрасно понимаю.

Эмбрис понимал, как ей сейчас тяжело, но не видел смысла утешать или как-то подбадривать. Да, он был несказанно благодарен Миркрит за то, что она согласилась помочь Эрки, что добровольно пожертвовала свой дар ради его спасения. Хотя она бы в любом случае лишилась магии – причём уже завтра после суда. Но всё равно без её согласия ритуал бы вряд ли сработал. А теперь Эркрит обязательно справится со своим недугом. Иначе просто не может быть.

Окинув комнату внимательным взглядом, Его Величество собрал все ритуальные предметы, сложил их в камин и уничтожил одним точным импульсом тёмной магии. Да, до завтрашнего вечера сюда лучше никого не впускать, чтобы остаточный шлейф ритуала успел окончательно рассеяться. Хорошо уже, что ни на нём, ни на самой Мирк следов тёмной

магии не осталось. Уж об этом-то он позаботился.

– Ты будешь присутствовать на суде? – спросила принцесса.

– Да, – кивнул король. – Из всей семьи там появимся только я и Эльнар.

Девушка удивлённо моргнула и посмотрела на отца с непониманием.

– И кто такой этот Эльнар? Неужто тот парень, что поймал меня в той злополучной забегаловке?

– Он самый, Мирк, – равнодушно заявил король. – Он мой сын. Внебрачный. Я принял его в семью.

– Бастард?! – воскликнула девушка, да так эмоционально, с таким возмущением, что Эмбрис поморщился. – Папа... это же позор на весь наш род!

Брис взглянул на дочь с холодной иронией, и в глубине души даже порадовался тому, что завтра к вечеру Миркрит во дворце не будет. Уж её вопли по поводу нового члена семьи его бы точно доконали.

– У нашего рода один позор – и это ты, – холодно ответил король. – Да, пока семья от тебя не отрекается, но если ты не одумаешься, то однажды рискуешь остаться где-нибудь на обочине жизни... совсем одна.

– Папа, я просто живу, как мне нравится! – выпалила принцесса.

– А мне кажется, что ты живёшь бесцельно и бессмысленно, – сказал Брис, открывая тайный проход прямо в бо-

ковой стене. – Идём, Миркрит. Знаешь, я очень надеюсь, что когда-нибудь ты поумнеешь. Начнёшь слышать кого-то кроме себя, найдёшь собственный правильный путь. И ещё, Мирк, – он пропустил её вперёд и закрыл за ними потайную дверь, – я больше не буду тебе помогать и никому из семьи не позволю. Мы с Литаром сделали всё возможное, чтобы ты получила смягчённый приговор, но дальше тебе придётся справляться самой. Может, хотя бы это тебя чему-то научит.

Она не ответила. Молчала и всё то время, пока они потайными ходами добирались до рабочего кабинета правителя. И уже оттуда гордую Миркрит Карильскую-Мадели вывел конвой.

Да, пока она принцесса, но уже завтра её официально лишат всего. И может быть, это следовало сделать раньше? Возможно, тогда бы младшая дочь короля не стала такой озлобленной, надменной стервой? Может, всё в её жизни сложилось бы иначе.

Но теперь уже есть то, что есть. И в глубине души Эмбрис всё ещё надеялся, что когда-нибудь Мирк осознает свои ошибки и хотя бы попытается что-то изменить.

Глава 4

После ухода верховного мага мы с Элем не нашли ничего интереснее, чем начать изучать выделенные покои. Выходить отсюда нам пока запрещалось, но мы не особенно переживали по этому поводу.

Первым делом Эльнар предложил посмотреть его половину, но дойдя до своего нового личного кабинета, он просто застрял перед большим стеллажом с книгами. Я, конечно, тоже полюбопытствовала, что там такого интересного. А подборка литературы оказалась крайне занимательной. Здесь имелись фолианты по внутреннему устройству картелов, по механике и физике, и много-много книг по водной магии.

– Видимо, это коллекция Его Величества, – предположила я, видя, с каким воодушевлением смотрит на всё это богатство Эль. – Лорд Амадеу сказал, что когда-то здесь была комната нынешнего короля.

Эльнар кивнул, взял с полки самую толстую книгу, опустился в кресло у рабочего стола и открыл первую страницу.

– Боги, Мей! – выдохнул Эль и, едва касаясь, бережно погладил лист. – Это же сборник плетений по водной магии архимага Савелла! Он жил больше двух тысяч лет назад! Это... это... поразительно!

Он поднял на меня ошалелый взгляд, а я непроизвольно

вздрогнула. Сейчас его глаза светились так же, как у короля. А ведь раньше ничего подобного не случилось ни разу. И что это может значить?

— Эль, у тебя глаза... — выдохнула я, остановившись в двух шагах от него.

— А что у меня с глазами? — непонимающе поинтересовался он.

— Сияют, — проговорила, замявшись.

Казалось, Эль не сразу понял, что именно я имею в виду. Наверное, решил, что мои слова имеют переносный смысл. Правда, быстро заподозрил неладное. Поднялся, направился к двери, ведущей, как оказалось, в спальню, и там остановился перед большим зеркалом.

Судя по тому, как мой друг уставился на своё отражение, он тоже ничего подобного от себя не ожидал. Даже моргнул, потом крепко зажмурился, снова разлепил веки... но сияние никуда не делось. Нет, его глаза не светились, но их цвет стал неестественно ярким.

— Демоны! — нервно бросил Эльнар. — И что теперь с этим делать?

— А вдруг какое-то проклятие? — предположила я, подходя ближе. — Это появилось после того, как ты книгу в руки взял. — И с сомнением предложила: — Может, вызвать лорда Амадеу?

— Не стоит, — ответил Эль, решительно отворачиваясь от зеркала. — Светятся, и демоны с ними. Идём лучше посмот-

рим твою часть покоев. Заодно решим, в какой спальне обосноваться. – Он взял меня за руку и повёл за собой обратно в гостиную. – Увы, Мей, тут нам ломать стены никто не позволит. Значит, придётся спать вместе.

– Придётся, – вздохнула я, шагая за ним. – Но нам не привыкать. Сегодня ведь как-то спали.

– Прекрасно спали, – заявил Эль. – Я бы даже сказал – замечательно. – И зачем-то добавил, окончательно меня смутив: – Я искренне рад, что теперь смогу обнимать тебя по ночам.

И снова не стал ничего пояснять. Отпустил мою руку и сам вошёл в спальню, отведённую для меня. Эта комната оказалась светлой, оформленной в песочно-персиковых тонах и достаточно уютной. Вот только сине-серебристая комната Эльнара импонировала мне куда больше. Сама не знаю, почему.

– Предлагаю ночевать у тебя, – сорвалось у меня с языка.

– Договорились, – с серьёзным видом кивнул Эль. – Кстати, у тебя ведь тоже есть кабинет. Думаю, из него бы получилась отличная мастерская. Заметь, твоя личная

Мастерская? Правда? Мне не послышалось?

– Ты серьёзно? – спросила я чуть дрогнувшим голосом. – А вдруг кто-то будет против?

– Они отдали эти покои мне, значит я тут хозяин, – проговорил Эль, продолжая держать меня за руку. – И уж если Его Величество решил повесить на меня обязанности прин-

ца, то пусть вешает и привилегии.

Он поймал мой взгляд и мягко улыбнулся.

– Напиши список всего, что тебе пригодится для работы. Я постараюсь найти способ это сюда доставить. Не уверен, что у тебя будет много времени на создание артефактов, но всё же...

Договорить я ему не дала – шагнула вперёд, обняла за шею и легко поцеловала в щёку. Меня переполняли эмоции: радость, восторг, эйфория! Личная мастерская – это ведь немыслимо! Я даже мечтать о таком боялась!

– Спасибо, – проговорила, упёршись лбом в плечо Эльнара. – Спасибо тебе огромное. Я... У меня нет слов!

Эль не ответил, но обнял меня в ответ и легко погладил по спине. Когда же я немного отстранилась, он улыбался. И в этой улыбке не было триумфа, самодовольства или иронии. Наоборот, в ней читалась нежность, а в его глазах я видела отражение моего счастья.

– Теперь я готов для тебя не только эти покои отвоевать, но и полдворца, – сказал он, выпуская меня из объятий.

– Почему? – спросила я.

Он пожал плечами, развернулся и уже почти вышел из комнаты, но всё-таки решил ответить на мой вопрос.

– Мне нравится делать тебя счастливой, – сказал Эль, обернувшись. – Когда ты радуешься, у меня на душе теплеет.

Раздался стук в дверь. Мы оба прислушались и вместе направились в гостиную. А там у самого входа стоял тот са-

мый охранник, который провожал нас в покои, а рядом с ним мялся невысокий, щуплый мужчина с длинной косой угольно-чёрного цвета.

Он был одет в тёмно-синий костюм и вроде выглядел вполне прилично. Вот только его брюки имели странный крой: облегали ноги, как вторая кожа, а снизу их украшали оборки из тонкого чёрного кружева. То же кружево имелось и на нижней части камзола, и на манжетах. А ворот рубашки представлял собой настоящее обилие коротких рюшей.

– Добрый день, – поздоровался Эльнар, с лёгким удивлением рассматривая нашего странного гостя.

– Добрый день, Ваше Высочество, госпожа Гейл, – ответил тот, переводя взгляд с Эля на меня. – Моё имя Уллимар Паоло. Я – личный портной принцессы Армари. Мне поручено снять с вас мерки и озаботиться новым гардеробом. Клятву о неразглашении с меня уже взяли, так что по этому поводу можете не переживать.

– Что ж, – бросил Эль. – Тогда давайте не будем терять время. Начните с Мейлары. Думаю, вам объяснили, что именно нужно сделать.

– Конечно, Ваше Высочество, – он извлёк из кармана какую-то бумажку и зачитал: – Пять костюмов мужских, пять платьев женских, два бальных...

– Зачем так много? – я перевела удивлённый взгляд на Эля.

– Много? – удивился портной. – Это же только на первое

время! Основным вашим гардеробом мы займёмся позже. У меня записано только то, что я должен сделать в ближайшие дни.

Когда господин Паоло, взяв под локоток, уводил меня в спальню для снятия мерок, Эльнар только развёл руками. «Крепись, Мей», – говорил его взгляд. А я с ужасом осознала, что это только начало. Ведь мне предстояло на самом деле играть роль секретаря принца. А я даже примерно не представляла, чем придётся заниматься.

И демоны с ними, с обязанностями. Сейчас меня куда сильнее интересовало другое: как наши благородные лорды собираются объяснять исчезновение Мейлары Гейл, и появление никому не известного парня-секретаря? Светлые Боги, что-то мне страшно.

Чем больше я об этом всё думала, тем сильнее сомневалась, что у меня вообще что-то получится. Какая из меня актриса? Да такая же, как секретарь! Ещё и с учёбой нужно что-то решить. У меня, между прочим, по «энергическим плетениям» стоит неудовлетворительная оценка. А по этому предмету ещё экзамен сдавать и курсовую защищать.

Вот уж правда – жизнь перевернулась с ног на голову. Интересно, а мне когда-нибудь удастся перевернуть её обратно?

Господин Паоло оказался крайне дотошным человеком. С мерками он справился быстро, даже пообещал завтра же

доставить мне специальный корсет, который скроет грудь. Я уж было подумала, что на этом наше общение закончится, но ошиблась. Сняв мерки с Эльнара, этот деятель моды ушёл. Но спустя полчаса вернулся с ворохом платьев, сорочек, костюмов. Даже притащил несколько комплектов нижнего белья.

Он заставил меня перемерить всё. И если мне казалось, что вещи сидят отлично, то портному – нет. Он постоянно подкалывал на примеряемых мной нарядах какие-то складочки, специальным карандашом рисовал на ткани только одному ему известные обозначения. С одного платья даже прямо на мне сорвал кружевные рюши, причитая, что это «невероятное уродство».

С костюмами дела обстояли ещё хуже. Скроенные на мужскую фигуру, они сидели на мне отвратительно, тут я даже согласилась с господином Паоло. Брюки топорщились, где не надо, а где надо было бы топорщиться, сбивались складками. Для рубашек и камзолов у меня явно не хватало ширины плеч, да и грудь выделялась. Всё это заставило портного крепко задуматься. Около получаса он что-то чертил в большом альбоме, а потом собрал весь ворох забракованной им одежды, спрятал за чехлами и ушёл, пообещав к утру решить этот вопрос.

Поле его ухода остались три комплекта красивого нижнего белья, две тонкие длинные ночные сорочки, тёплый розовый халат, который мне особенно понравился, и много-мно-

го вопросов.

Теперь намерение сделать из меня парня-секретаря стало казаться настоящим бредом, заранее обречённым на провал. Удивительно, как такая мысль вообще могла прийти в светлую голову Эльнару?

Мы с портным провели вместе не меньше трёх часов. Я дважды спасалась бегством под предлогом срочно сказать пару слов Элю. Так мне хоть на несколько минут удавалось отдохнуть от этого чрезмерно деятельного человека.

Сразу после появления господина Паоло Эльнару принесли какие-то бумаги, и он устроился с ними в кабинете. Но когда чудо-портной, наконец, оставил меня в покое, и я заявила к Элю, новоявленный принц всё так же сидел за письменным столом и с усталым видом изучал лежащий перед ним документ.

– Закончили? – поднял он на меня взгляд. – Долго же вы возились.

Удивительно, но его глаза снова стали обычными, с радужкой красивого синего цвета. Сияние пропало.

– Просто у кого-то слишком предвзятое отношение к вещам, – проговорила я, присаживаясь в кресло с другой стороны стола. – Что изучаешь?

– Лучше не спрашивай, – бросил Эль, изобразив мученическую улыбку. – Честно говоря, раньше мне казалось, что управление страной – это не так уж и сложно. Что есть король, есть Королевский Совет, и есть министры, каждый

из которых заведует своим направлением. И в целом я был прав, но...

Он развернул ко мне большую схему, которая больше напоминала по строению хитро сплетённую паутину. Ниточки-чёрточки соединяли в ней должности и подразделения. Я честно пыталась понять хоть что-то в этой каракатице, но в итоге сдалась.

– Жуть, – призналась, возвращая Эльнару бумагу.

– И это только схема взаимодействия подразделений, – сказал Эльнар, с грустью глядя на документ. – Схема движения денежных потоков ещё страшнее. Она на один лист не помещается, там листов пятнадцать. А про налоги, сборы, пошлины, порядок их сбора, распределения, перераспределения мне даже читать страшно. Люди этому годами учатся, а я не казначей. Я маг. Что они хотят от меня добиться?

Он улыбался, но эта улыбка была кислой и откровенно растерянной. А ещё я вдруг подумала, что он, скорее всего, просто боится не справиться. Ведь Эльнар Харпер всегда и во всём был лучшим. Но теперь перед ним стояла явно непосильная задача.

– Не думаю, что они ждут от тебя слишком много, – сказала я, глядя на него с сочувствием. – Уверена, Эль, постепенно ты начнёшь во всём этом разбираться. Не пугайся раньше времени.

– Ясное дело, что все эти документы мне дали, чтобы я хотя бы представление имел о системе управления страной, –

он поднялся из кресла, отвернулся к окну и добавил: – Знаешь, что меня на самом деле пугает? Метка. Я боюсь, что наш незримый кукловод опять попытается на меня влиять. Он ведь внушил мне мысль отправиться к водопаду, и я принял её за своё желание. Сам пришёл в ловушку, да ещё и Эркритта с собой привёл. И никто не может дать гарантии, что такое не повторится. Я опасен, Мей.

– И я тоже, – кивнула, прекрасно понимая его чувства. – Но ты ведь смог сопротивляться.

– Открытому приказу – да, – согласился Эльнар. – Но со мной в тот момент вообще что-то странное происходило. Я знал, что ни в коем случае не должен подчиняться. Был в этом уверен. А во всём, что касается обязанностей принца и правил поведения во дворце, уверенности у меня не будет. А я теперь даже на интуицию положиться не могу. Вдруг мне снова попытаются что-то внушить?

Я поднялась, подошла ближе и уже привычно взяла его за руку. Эль был прав... во всём прав. Мы с ним – словно смертельные плетения замедленного действия. А управлять нами имеет возможность человек, который явно королевской семье добра не желает. Он ведь специально сделал так, чтобы мы оказались во дворце. Уверена, у него на нас, точнее на Эльнара, большие планы. Хотя, меня ведь тоже можно использовать. И от этого только страшнее.

– Чтобы иметь возможность сопротивляться, наше с тобой эмоциональное состояние должно быть стабильным.

Нам не стоит допускать негативных эмоций. Они усиливают действие метки. Но... – он горько усмехнулся. – Впереди неизвестность, недоброжелатели, непонятные обязанности. Как тут уберечься от негатива? Как, Мей?

– Не знаю, – сказала, опустив голову. – Наверное, никак.

Но, видимо, грусть в моём голосе умудрилась подействовать на Эльнара отрезвляюще. У него даже взгляд изменился – апатия исчезла, а ей на смену пришла решимость.

– Нет уж, – он коснулся моего подбородка, приподнимая лицо. – Мы справимся. Слышишь меня, просто будем держаться вместе. Что бы ни случилось – помни: у тебя есть я, и я никому не дам тебя обидеть.

Он смотрел мне в глаза. Наши лица разделяли какие-то пара десятков сантиметров. И это напрочь лишало меня возможности адекватно соображать.

– И ты не забывай, что у тебя есть я, – ответила, тая под его взглядом.

Эльнар мягко улыбнулся. Его пальцы с моего подбородка скользнули на скулу, погладили шею... а у меня от этой милой и безумно приятной ласки перехватило дыхание. Сердце в груди стучало, как сумасшедшее. И в этот момент мне безумно захотелось податься чуть вперёд, просто качнуться навстречу Элю... и коснуться губами его губ.

Но вместе с этим желанием появился и страх. Я боялась того, что он мне не ответит. Или наоборот, ответит, да так, что мы зайдём слишком далеко, а потом я просто стану оче-

редной его бывшей любовницей. Или того хуже – он будет со мной, пока ему так удобно. А потом найдёт себе очередную подружку здесь, во дворце. Уверена, среди фрейлин немало тех, кто с радостью согреет постель принцу.

Светлые Боги, сколько мыслей! Но благодаря им желание прямо сейчас поцеловать Эльнара притупилось, и я даже нашла в себе силы отстраниться. Эль же только едва заметно кивнул каким-то своим выводам и снова вернулся в кресло.

– Мей, а можно личный вопрос? – сказал Эльнар, глядя на пресловутую схему управления, словно на врага.

– Конечно, – кивнула я. Да у нас почти не было друг от друга секретов. Мне даже стало интересно, о чём же он хочет спросить.

– Я знаю, что ты девушка серьёзная, что с первыми встречными интрижки не заводишь, – начал Эль, поднимая на меня взгляд. – Но всё же, скажи, какие отношения связывают тебя с Семиром Амадеу?

– Мы друзья, – ответила без задней мысли.

– Да? – с иронией бросил Эль. – Мы с тобой тоже друзья. Но меня ты так ни разу не целовала.

Кажется, в одно мгновение я умудрилась покраснеть вся, до самых кончиков ногтей. Если честно, со всеми этими событиями я и думать забыла о каком-то там поцелуе, да и не придавала ему особенного значения. Но Эльнара, кажется, это, действительно беспокоило.

– Если я тебя так поцелую, это плохо кончится, – честно

призналась я, но смотреть при этом предпочла в окно, за которым стремительно сгущались сумерки.

– То есть поцелуй с ним закончился хорошо? – бросил Эль, подперев голову рукой.

Я чувствовала, что ему неприятна эта тема, и совсем не понимала, зачем он её завёл? Я же не обсуждала с ним подробности его тесного общения с Литти. Мне попросту было противно. Так чего теперь он хочет от меня? Подробностей?

– Поцелуй с ним закончился твоим появлением, – сказала я, всё же найдя в себе силы посмотреть Элю в глаза. – Но если бы ты нас не прервал, то мы бы просто распрощались и разошлись по домам.

– Тебе понравилось? – не унимался Эльнар.

– Да какая разница?! – возмутилась я, не понимая, к чему этот допрос. – Или ты хочешь узнать о моих ощущениях? Да? – и раздражённо выпалила: – Так вот, Эль, это бы приятный, нежный поцелуй с привкусом фруктового чая. Тебе рассказать, насколько мягкие у Сема губы, каков язык?

– Хватит. Спасибо. Не нужно.

Он отвернулся в сторону и так крепко сжал карандаш, что тот едва не хрустнул в его руке. Весь вид Эльнара говорил о том, что он напряжён и едва сдерживает эмоции.

– Чего ты взъелся? – спросила куда более спокойным тоном. – И тогда, и сейчас. Тебя так раздражает, что я провожу время с кем-то другим? Или тебе не даёт покоя именно поцелуй?

– Да! – сказал он, глядя мне в глаза. – Да, Мей. Я не хочу, чтобы он тебя целовал! Не хочу. И если увижу его рядом с тобой, боюсь сорваться и сделать глупость.

– И как это называется? – усмехнулась я.

– Называй, как хочешь.

К сожалению, а может, и к счастью, договорить, нам не дали. В кабинет постучалась черноволосая худощавая женщина лет сорока на вид, в форменном тёмно-синем платье и переднике. Она представилась Ханной, сказала, что её назначили нашей горничной, и сразу же сообщила, что в гостиной нас ожидает ужин.

Эль поблагодарил её и предложил мне руку, чтобы проводить к трапезе. Я не стала отказываться. Привычно зацепилась за его локоть и пошла рядом. Но когда мы усаживались за овальный стол, где легко бы поместилось не меньше десяти человек, Эль подарил мне взгляд, в котором так и читалось, что к обсуждаемой теме мы ещё вернёмся.

Вот чего он привязался с этим поцелуем? Возможно, это, и правда, дружеская ревность? Или не дружеская, а самая настоящая? Может ли оказаться так, что я на самом деле нравлюсь Эльнару?

Я снова посмотрела на сидящего напротив молодого, красивого мужчину, и мысленно отвесила себе подзатыльник. Нет, такие на девушек, подобных мне, даже не смотрят. А если и смотрят, то лишь от безысходности. И что вообще за

мысли? У нас с Элем не может быть ни каких отношений, кроме дружеских!

И если раньше какие-то призрачные перспективы ещё существовали, то теперь они развеялись, словно утренняя дымка. Он – сын короля, а я – дочка горничной. Горничной, которая умерла от любви к лорду.

Светлые Боги, очень надеюсь, мне не придётся повторить её участь.

Может, это и глупо, но после ужина, кстати, поразительно вкусного, я предпочла скрыться от разговора с Элем в своей комнате. Отговорила тем, что хочу рассмотреть оставленные господином Паоло платья. Эль, конечно, не стал возражать, но по его взгляду я поняла, что меня раскусили.

Оказавшись в спальне, я присела на край шикарной кровати, застеленной плотной мягкой тканью нежно-персикового цвета, и попыталась навести в мыслях порядок. Увы, получалось у меня плохо. Я снова и снова возвращалась своими размышлениями к Эльнару, вспоминала словно случайно оброненные фразы. И чем больше думала о нём и его словах, тем сильнее становился мой страх. Ведь если отбросить эмоции и рассуждать логически, то получалось, что я на самом деле ему не безразлична. Более того, он видит во мне не только друга, но и девушку. Но если это на самом деле

так, то наши отношения рано или поздно изменятся. Я-то со своей симпатией постараюсь справиться. Но вот Эль – вряд ли. И что делать?

«Предлагаю начать учиться понимать друг друга. Не убеждать от проблем, а решать их», – прозвучала в моей голове фраза, когда-то сказанная Эльнаром. И я снова задумалась. Может, он прав? Может, нам на самом деле стоит поговорить начистоту?

Да, звучит, конечно, хорошо. Но я даже представить не могу, как это будет выглядеть на деле. Что я ему скажу? «Эль, знаешь, ты мне дико нравишься, но я безумно боюсь в тебя влюбиться, потому что все твои призрачные намёки непонятно на что меня очень пугают. Давай ради моего душевного спокойствия держать дистанцию и не забывать, что мы с тобой прежде всего друзья?» А если он ответит, что и так видит во мне только подругу? Да я же сквозь землю провалюсь от стыда после собственных никому не нужных признаний!

Или всё может оказаться в точности наоборот. Эль скажет, что я тоже ему нравлюсь, обнимет, поцелует... Я влюблюсь в него по уши, в тайне начну мечтать о совместном будущем. А потом однажды увижу его с очередной красавицей-подружкой... и моё бедное сердце разобьётся.

Да уж, не очень приятный, но вполне вероятный исход. И какой отсюда следует вывод? Правильнее всего сделать так, чтобы наши отношения так и остались исключительно дружескими.

Мои размышления прервал стук в дверь. Дождавшись позволения, Эльнар вошёл в комнату и остановился у входа.

– У нас гость, – вздохнул он. Судя по всему, этот факт ни капли Эля не радовал. – Лорд Литар Карильский-Мадели. Он пожелал видеть нас обоих.

– И что ему нужно? Снова будет допрашивать? – спросила я, мигом позабыв обо всех своих тяжёлых думах. Они как-то сами собой отошли на второй, или даже на третий план.

– Не знаю, – на лице Эльнара появилась кислая улыбка. – Видимо, его светлость желает в очередной раз рассказать мне, какое я недоразумение, и пообещать, что прикончит меня за первый же прокол. И знаешь, Мей, я проглочу все его гадости и угрозы в мой адрес, но если он будет угрожать тебе, сдерживаться не стану. И плевать, что он глава департамента правопорядка.

– А ещё он твой родной дядя, – заметила я, взяв Эльнара за руку.

– Да уж, – скривился Эль. – Не повезло, так не повезло. – И, изобразив улыбку, добавил: – Идём. Не будем заставлять дражайшего дядюшку ждать.

– А Эрик – твой двоюродный брат, – со смешком проговорила я, когда мы выходили из моей спальни.

– А Великая Эриол – бабушка. – Эль покачал головой и добавил: – У меня вообще оказалось много высокопоставленных родственников. Но я пока даже думать об этом бо-

юсь. Честно, мне одного Эрки, как брата, достаточно. Думаю, остальных правильнее и дальше воспринимать, как чужих мне высокородных лордов и леди. Так всем будет проще.

Герцог ожидал нас не в гостиной, а в кабинете Эльнара. Причём сидел в кресле за рабочим столом, будто даже этой малостью пытался подчеркнуть, что Эль здесь на птичьих правах, не говоря уже обо мне.

Когда мы вошли, лорд Литар откинулся на спинку и скрестил руки на груди. Я же при виде этого мужчины замерла. И если бы не Эль, потянувший меня за собой, так бы и осталась стоять в дверном проходе.

Эльнар усадил меня в единственное оставшееся свободным кресло, расположенное по другую сторону стола, а сам остался стоять рядом.

– Ваша светлость, мы с Мей готовы внимать вашим словам, – проговорил он, глядя на лорда, самовольно занявшего его место. И пусть мы жили в этих покоях всего полдня, но я уже начала считать Эльнара в этом кабинете полноправным хозяином.

– Прекрасно, – ровным тоном ответил герцог. – Кертон Амадеу передал мне вашу идею о том, чтобы сделать из госпожи Гейл секретаря. Верховый маг настаивал, и я был вынужден согласиться с таким решением.

Он сделал паузу и медленно перевёл взгляд с Эля на меня.

– Вы должны понимать, что у нас здесь не игры, не маска-

рад, и уж точно не шутки. Я согласился на этот абсурд только потому, что объяснить нахождение рядом с принцем парня-секретаря будет проще, чем присутствие девушки. Вам, Мейлара, придётся выучить собственную новую биографию и постараться соответствовать образу. Ничего сверхсложного в этом нет, с собственными новыми обязанностями вы тоже справитесь.

– Это всё замечательно, но, ваша светлость, есть один момент, который вы, кажется, не берёте в расчёт, – спокойным, но уверенным тоном ответил ему Эль. – Куда бы по официальной версии ни пропала Мей, её будут искать. А тот, кто наградил нас клеймом, быстро сообразит, что госпожа Гейл продолжает находиться рядом со мной. Как думаете, станет ли он раскрывать наш маскарад?

Лорд Литар потёр подбородок и задумчиво посмотрел куда-то поверх моей головы.

– И что же ты предлагаешь? – спросил он, но его голос звучал всё так же холодно и равнодушно.

– Мей должна продолжать появляться в академии. Хотя бы на семинарах – их больше одного в день обычно не бывает. Это можно объяснить, к примеру, тем, что лорд Амадеу взял её в ученицы. По той же причине она не будет ночевать дома, а переедет к нему.

В этот раз лорд молчал дольше. А я смотрела на него, почти не дыша. Как ни крути, а сейчас решалась не только судьба моей репутации, но и моего диплома о высшем магиче-

ском образовании. Если я просто так перестану посещать занятия в академии, то меня исключат. И не видать мне ни лицензии на собственные изделия, ни карьеры артефактора. Ведь рано или поздно нас избавят от меток, необходимость постоянно находиться рядом с Элем отпадёт, и что тогда будет со мной? Куда я подамся без диплома? Придётся проситься обратно в Восточную академию и надеяться, что меня зачислят обратно на четвёртый курс. Но сколько же будет потеряно времени?

– В твоём предложении есть смысл, – наконец сказал герцог. – Хотя оно мне и не нравится, но, думаю, мы именно так и поступим. А поможет госпоже Гейл с перемещениями Эрикнар.

Удивительно, но стоило мне осознать, что рядом будет находиться этот несносный, но хорошо знакомый аристократ, и от сердца отлегло. Вот уж рядом с ним мне точно ничего не стоит бояться.

– Он ещё не вернулся? – поинтересовался Эль.

– Нет, но завтра должен быть уже в Эргоне, – нехотя сообщил лорд Литар.

Потом снова посмотрел на меня, сжавшуюся в кресле, и протянул несколько исписанных мелким почерком листов.

– Вас будут звать Саймон Белз. Вы из аристократического, но давно обнищавшего рода. Родственников у вас нет, воспитывались вы в приёмной семье. Всё остальное прочитаете сами и выучите так, чтобы даже среди ночи ответить верно.

– А если кому-то взбрѣдет в голову проверить информацию? – задал закономерный вопрос Эльнар. Он присел на деревянный подлокотник моего кресла и тоже заглянул в бумаги.

– Саймон Белз на самом деле существует, – пояснил герцог, и к моему удивлению, даже посмотрел на Эля с одобрением. – Причѣм личину для вас создадут такую, что вы станете на него похожей. Вряд ли кто-то сможет отличить. Этот парень уже несколько лет находится в одном учебном заведении закрытого типа. Так что о его неожиданном появлении можете не думать.

– Спасибо за пояснение, – поблагодарил Эль.

Герцог же ответил ему царственным кивком и поднялся.

– Детали обговорите с Эриком. Я назначу его куратором вашего маскарада. Он не допустит, чтобы кто-то из вас совершил ошибку, – бросил мужчина, теперь глядя на Эля сверху вниз. – Ваша охрана – агенты моего ведомства и стражи королевской гвардии. Они будут следовать за вами, как тени. Но если случится нечто из ряда вон выходящее, я даю тебе, Эльнар, право связаться со мной по амулету. По всем текущим вопросам обращайтесь к Эрику или Актуру – он сегодня сопровождал вас на пути сюда.

– Я... – начал Эль, но посмотрел на меня и исправился: – Мы будем стараться не доставлять никому проблем.

– Очень на это надеюсь, – бросил герцог. – И ещё, Эльнар. В отличие от моего брата, я не считаю тебя членом семьи.

Мне мало того, что тебя приняла защита хранилища. Так что особенно не обольщайся. Когда избавимся от ваших меток, тогда и сможем узнать всё наверняка. А пока, «племянничек», считай себя просто временно исполняющим обязанности принца. Играй свою роль, да не заигрывайся. Легко может оказаться, что ты не имеешь никакого отношения к королевскому роду.

Я только хотела сказать, что у Эля теперь иногда глаза становятся поразительно яркими, и сияют так же, как у Его Величества, но герцог уже ушёл, подарив нам на прощанье ещё один надменный взгляд и кивок, полный царственного величия.

– Повезло мне с родственниками, да, Мей? – бросил Эль, глядя на закрывшуюся за его светлостью дверь. – Сплошное тепло и радушие. Мне вообще кажется, что в этой семейке два нормальных человека – Эрки и его супруга Армария.

Я хотела его приободрить, выразить надежду, что он ошибается, но потом вспомнила принцессу Миркрит... и решила согласиться с Эльнаром.

– А король? – спросила, повернувшись к новоявленному принцу, так и сидящему на подлокотнике.

– Он вызывает у меня смешанные чувства, – признался Эль. – Я не могу его понять. Если герцог не скрывает своего негативного отношения, то Его Величество ведёт себя слишком странно. Он называет меня сыном, но я почему-то не

сомневаюсь, что в случае опасности с моей стороны – легко сам перережет мне горло.

Я сглотнула и вцепилась в руку Эльнара. От его слов меня бросило в холод, и мой страх не укрылся от Эля.

– На самом деле, всё далеко не радужно, – сказал он, напавившись к своему креслу за столом. – И я сомневаюсь, что в этом дворце у нас с тобой есть доброжелатели. Доведать не стоит никому. И Его Величеству в том числе.

– Скажи, а ты тоже до сих пор сомневаешься, что он твой отец? – всё-таки спросила я.

– Нет, – он отрицательно качнул головой. – И, наверное, это сейчас единственное, в чём я не сомневаюсь. Увы, не могу сказать, что я хоть каплю этому рад.

Глава 5

В кабинете короля стояла гнетущая тишина. Кресло правителя пока пустовало, а ожидающий его гость был настолько подавлен и погружён в свои мысли, что казалось, даже дышать перестал. Ведь, спеша обратно в столицу, стоя на палубе корабля, он в красках представлял, как заявится к Эрки, как поделится с ним добытой информацией. Эрикнар даже несколько раз прогнал в голове свою речь, хотел подольше сохранить интригу, насладиться тем, как заинтересованный Эркрит будет вытягивать из него подробности...

Вот только Эрик и предугадать не мог, что за время его отсутствия случится столько событий, и уж тем более он не допускал мысли, что его любимый старший брат так глупо подставится! Эркрит прекрасно знал, что ему грозит опасность, но всё равно продолжал игнорировать собственную охрану. Утверждал, что в состоянии постоять за себя, говорил, что чувствует опасность, как матёрый волк. Кронпринц самоуверенно заявлял, что за те десять лет, в течение которых ему пришлось скрываться от спецслужб другого мира¹, он научился выкручиваться даже из самых безнадёжных ситуаций. Да, его тогда в итоге поймали, но можно сказать, он

¹ История Эркрита описана в книге «Искры огненного вихря»

сам сдался. Слишком устал от постоянной беготни. Удивительно, но тогда именно этот порыв позволил ему в итоге вернуться в родную Карилию.

Эрик вздохнул и сжал пальцы в кулаки. Он помнил день, когда впервые увидел взрослого брата. Тогда самому Эрикнару было всего тринадцать. Он почти не покидал отцовский особняк, пытаясь совладать со своей магией, которая оказалась совсем не похожа на обычную стихийную. Он чувствовал себя изгоем – не магом, не человеком, а каким-то странным существом. А вертикальные зрачки только усугубляли ситуацию.

Но появление Эрки всё перевернуло и поставило на свои места. Именно благодаря ему у Эрика появились подходящие наставники – сильнейшие из сильнейших. Он смог освоить и приручить свой дар, осознал и принял себя такого... иного. А главное, теперь в Карилии открыто проживало несколько десятков тысяч таких же, как он... недомагов. И если бы не Эркрит, то Эрикнар так до сих пор и был бы изгоем.

– Приветствую, Эрик, – проговорил вошедший в кабинет король. – Твой отец заявил, что у тебя есть для меня важная информация.

Эмбрис обогнул стол, опустился в своё кресло и на несколько мгновений устало прикрыл глаза.

– Она важная, но не срочная, – сказал Эрикнар. – Я могу прийти с докладом утром.

Он с сочувствием смотрел на дядю, который сейчас выглядел поразительно бледным и жутко вымотанным. Если честно, Эрику вообще впервые довелось видеть Его Величество таким. Эмбрис Карильский-Мадели всегда и при любых обстоятельствах держался по-королевски. Но, видимо, нынешняя ситуация всё-таки выбила его из равновесия.

– Нет уж, выкладывай, – Брис откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на племянника. – Я же прекрасно знаю, что с пустяками ты бы ко мне не явился. Только прошу, давай коротко и по существу, у меня ещё дел по горло.

Эрик оценил тёмные круги под глазами короля и всё-таки предложил:

– Давайте я с вами хотя бы энергией поделюсь. А то... смотреть страшно.

Его Величество хмыкнул, но на его губах появилась лёгкая улыбка.

– Буду благодарен, – кивнул Эмбрис. Он протянул младшему родственнику открытую ладонь, которую тот сразу же сжал.

– Я и забыл, что ты так умеешь, – вздохнул король.

Простой человек не увидел бы в происходящем ничего необычного, лишь на другом уровне зрения было заметно, как от Эрика к Эмбрису тянутся потоки энергии золотистого цвета. Стихийникам подобное было недоступно: они могли передать друг другу силу только через амулет-накопитель, и это заняло бы много времени. Обычные маги являлись эта-

кими проводниками от своей стихии – миру, и черпали мощь именно из неё. А вот недомаги умели направлять и преобразовывать собственную внутреннюю силу, что, собственно, и делал сейчас Эрикнар.

Через десять минут такой передачи энергии Его Величество стал выглядеть гораздо лучше, свежее, и сам отпустил руку племянника.

– Достаточно, Эрик. Спасибо. Мне сейчас на самом деле очень нужны силы, – искренне поблагодарил его король.

Его племянник кивнул и изобразил скупую улыбку.

– Вы позволите мне навестить Эрки? Может, я смогу помочь... – осторожно проговорил он.

– Нет, – категорично заявил Его Величество. – Сейчас не время. Возможно, завтра, ближе к вечеру. А пока к нему по моему приказу не пускают никого, кроме Армарии. Поверь, это не прихоть, а необходимость.

– Ясно, – опустив взгляд, ответил Эрикнар.

– Ты, кажется, хотел мне что-то рассказать? – напомнил король. – Как прошла твоя поездка?

– Продуктивно и результативно, – подбравшись, сообщил Эрик. – Мне удалось найти менталиста, который двадцать три года назад внушил Харперам, что Эльнар – их ребёнок. Он рассказал мне много интересного, но сам попросил, чтобы его имя не фигурировало в этом деле. Ввязываясь много лет назад в эту авантюру, он искренне считал, что спасает малыша от гибели. Но если сейчас вскрыется его имя,

это может грозить дипломатическим скандалом.

– Следовательно, он из ближайшего окружения ишерского князя, – понимающе кивнул Эмбрис. Он чуть подался вперёд и опёрся на локоть. – Хорошо. Обойдёмся без его имени. Пока.

– Поверьте, дядя, он не желал вам навредить, хотя и знал, что это ваш ребёнок, – попытался уверить короля Эрик. – Он увидел это в сознании матери маленького Эльнара.

– И кто же эта особа? – Его Величество подпёр голову рукой, а его синие глаза вспыхнули интересом.

– Её звали Вероника. Фамилии тот менталист не спрашивал. Она передала ему просьбу о встрече через мою мать. Но я уверен, что мама понятия не имела, что могло понадобиться той девице от ишерца. Давайте для удобства я буду называть его Одис, – продолжил рассказ Эрик. – Так вот, Одис согласился. С юной леди они встретились в городском парке, и она призналась ему, что ей очень нужно спрятать ребёнка. По его словам, девушка оказалась молодой, красивой, магически одарённой. Но главное, она была не замужем, и именно этим объясняла своё желание отдать новорожденного сына в семью.

– И менталист ей поверил?

– Нет, на то он и менталист, – усмехнулся Эрик. – Он потребовал правду, но пообещал сохранить их разговор в тайне. Он и мне не хотел ничего рассказывать именно из-за того давнего обещания. Но в итоге согласился нам помочь. Ду-

маю, он считает себя виноватым перед вами.

– Допустим, – кивнул король. – И что же было дальше?

– Леди Вероника призналась, что родила ребёнка от вас, и боялась, что вы навредите её малышу.

– Очень интересно, – иронично бросил Эмбрис. – Сначала обошла действие всех моих амулетов, забеременела, а потом начала бояться. Как-то странно это звучит.

– Мы найдём её и обязательно выясним подробности, – сказал Эрикнар. – Уверен, на допросе она заговорит...

– Не будет допроса, – осадил его правитель Карилии. – Я сам с ней поговорю. И, не сомневайся, она мне всё выложит.

– Но нужно хотя бы начать поиск, – не сдавался Эрикнар. – Менталист плохо помнит её лицо, но описал достаточно подробно.

– Нет, – король едва заметно улыбнулся и отрицательно качнул головой. – Не нужно, Эрик. Я знаю, кто это, и знаю, где её найти. Если честно, именно эту леди я и подозревал. – И добавил, опустив взгляд на свой родовой перстень: – У Эльнара её улыбка.

– Так и что теперь мне делать? – не понял парень.

– Держать язык за зубами, – посоветовал король. – По крайней мере, пока. Элю о матери ни слова. Разрешаю рассказать Эркриту, но только после того, как возьмёшь с него обещание молчать.

Эрик мгновенно напрягся и посмотрел на дядю с такой надеждой, что тот не смог сдержать улыбки.

– Он поправится, – ответил король на его не озвученный вопрос. – Армария сказала, что следов яда не осталось. Завтра Эрки выведут из стазиса, и тогда станет ясно, насколько сильно нападение отразилось на его здоровье.

– Но он будет жить! – будто боясь поверить в это, сказал Эрикнар.

– Будет, – кивнул Эмбрис. – Можешь считать это чудом.

После вечерней аудиенции Эрик долгое время сидел на лавочке в саду родного особняка. Здесь всегда было тепло – всю немалую площадь усадьбы накрывал прозрачный магический купол. Когда-то отец сотворил его для любимой супруги, чтобы она не мёрзла, и теперь здесь круглый год царила приятная поздняя весна.

Глядя на тёмное, усыпанное звёздами небо, Эрикнар думал об Эрки, короле, Мей и Эльнаре. Отец уже сообщил, что с завтрашнего дня Эрику придётся стать нянькой для ново-явленного принца и его подружки, даже рассказал о маскараде, который они затеяли.

Да, спектакль грядёт знатный. А ему, Эрикнару, придётся стать в нём режиссером, суфлёром, и даже сценаристом. Но такая перспектива сейчас совсем его не огорчала. Наоборот, он с нетерпением ожидал завтрашнего дня. Ведь именно завтра должно было состояться очередное заседание Королевского Совета, на котором Его Величество официально признает своего внебрачного сына.

Какой окажется реакция высокородных лордов, Эрик даже предсказывать не брался. Но в одном он был уверен – эта новость всколыхнёт не только дворец, столицу, но и всю Карилию. Вероятнее всего, заговорщики начнут действовать, постараются снова влиять на новоявленного принца. Возможно, даже попытаются сблизиться с Эльнаром, втереться ему в доверие. А значит, у Эрика две основные задачи: помогать в игре Мейларе и не допустить влияния на Эля.

А ещё он пообещал самому себе, что найдёт тех, кто пытался убить Эрки. Найдёт и сделает всё возможное, чтобы эти люди поучили по заслугам.

Остаток вечера я провела, заучивая информацию о Саймоне Белзе. Мне казалось важным запомнить каждую мелочь, осмыслить и применить к себе каждый факт его биографии. Постараться вжиться в образ человека, которого мне теперь придётся изображать. И это занятие даже помогло отвлечься от лишних мыслей и переживаний. Увы, ненадолго.

Чем ближе подбиралось время ложиться спать, тем сильнее меня охватывало непонятное смущение. И причина у этого была совсем не в том, что ночевать придётся в королевском крыле дворца, в покоях самого настоящего принца, в той комнате, где когда-то жил наш нынешний король. Нет,

всё это меня почти не волновало... в отличие от Эльнара, с которым нам предстояло спать в одной постели.

Даже нежась в шикарной ванной, больше похожей на небольшой бассейн, я старалась уговорить себя не нервничать. Приводила новые и новые доводы, вспоминала, что прошлую ночь мы с Элем тоже провели вместе, да и до этого несколько раз ночевали в одной кровати. Но ничего не действовало.

Может, дело в том, что все прошлые разы нашим совместным ночёвкам предшествовали какие-то неприятности и нервные переживания? А может, причиной моего волнения является прошлая ночь... и объятия, в которых было так приятно засыпать.

В итоге, решив, что выбора у меня всё равно нет, я облачилась в длинную ночную сорочку, принесённую господином Паоло, накинула длинный розовый халат и направилась в спальню Эльнара. Благо, наши комнаты располагались через стенку и имели между собой неприметную дверь. Это оказалось крайне удобно.

Когда я вошла, Эль сидел на краю своей огромной кровати. На нём была уже знакомая мне синяя пижама, которую он в прошлый раз надевал ещё в Синларе. Обычно же он предпочитал спать в тонких тренировочных штанах – по крайней мере, так было, когда нам приходилось делить одну комнату на двоих. Но сегодня нас ожидала ещё и одна общая постель, видимо, потому он и решил вспомнить о существова-

нии этого костюма для сна.

– Мей, проходи, – Эльнар мягко мне улыбнулся и похлопал ладонью по кровати рядом с собой. – Я вот тут думаю, стоит ли делать баррикаду из подушек? С одной стороны – это было бы правильной. Но с другой, мне очень нравится обнимать тебя во сне. Что скажешь?

И какой ответ он надеется от меня услышать? Что делать, если хочу я одного, а правильно – другое? Вот и как теперь поступить?

– Боюсь, Эль, наши ночные объятия могут однажды привести к нежелательным последствиям, – проговорила, переводя взгляд на разобранную кровать.

К слову, мелких подушечек здесь было очень много. Думаю, из них бы при желании не только барьер удалось построить, а возвести настоящую крепостную стену.

– И какие последствия ты считаешь нежелательными? – уточнил Эль, развернувшись ко мне. – Серьёзно, Мей, давай поговорим об этом. Я же вижу – тебя что-то смущает и беспокоит.

– Эль, – я вздохнула и подняла с пола несколько подушек, намереваясь начать возведение баррикады. – Мы, конечно, друзья. Но... ты ведь мужчина. Вдруг ночью спросонья примешь меня за одну из своих подружек?

– Не приму, – его ответ прозвучал так уверенно, будто это являлось непреложной истиной.

– Ну да, я же совсем на них не похожа... – буркнула, от-

брасывая одеяло.

– Да, не похожа. Ты – моя Мей, как я могу тебя с кем-то перепутать?

Эль тоже поднялся и принялся выкладывать подушки с другой стороны. Хотя, судя по кислому выражению лица, этот барьер его ни капли не радовал. Когда конструкция была почти готова, Эльнар осмотрел её критическим взглядом и направился ко мне. Я кожей чувствовала его приближение, ощущала каждый его шаг своей внутренней сутью. А стоило ему взять меня за руку, почему-то вздрогнула... что тоже не укрылось от Эля.

– Мей, давай поговорим, – сказал он, глядя на меня. – Мне надоели намёки, полунамёки, недомолвки. К тому же ты упорно делаешь вид, что ничего не понимаешь. Потому скажу прямо.

Я подняла на него взгляд и застыла, уже примерно представляя, что сейчас услышу. Этих слов я ждала... и боялась. И даже не знаю, что мне сейчас хотелось сильнее: наконец услышать их... или трусливо сбежать.

– Может, не надо? – попросила, почти поддавшись собственному страху.

– Нет уж, – Эль посмотрел на меня с лёгким смятением, но отступать от задуманного не стал. Чуть крепче сжал мои пальчики, погладил ладонь и сказал: – Мейлара, ты нравишься мне, как девушка. Очень сильно нравишься. Я никогда не испытывал ничего подобного ни к кому. И я хочу быть с

тобой. Я хочу тебя целовать... и не только целовать. Хочу, чтобы ты была моей, а я – твоим. Вот... я сказал тебе всё.

Я стояла, словно громом поражённая. Смотрела на Эльнара и не могла поверить в реальность происходящего. Он не отводил взгляда, всё так же крепко держал меня за руку, будто думал, что могу сбежать. И что самое страшное – он ждал моего ответа. А я просто не знала, что говорить.

– Я напугал тебя своими признаниями? – спросил Эль, а на его губах расцвела приятная лёгкая улыбка.

– Да... нет... не знаю, – выдала, окончательно растерявшись. – Эль...

И замолчала. Сердце в груди билось, как шальное, мысли путались, и мне никак не удавалось поймать хоть одну, не то чтобы составить фразу и озвучить её. С одной стороны, хотелось визжать от радости, ведь я даже не надеялась, что когда-нибудь услышу от Эльнара такие слова. Но с другой – я боялась. Эль манил меня, притягивал, будоражил мои мысли. Рядом с ним мне было безумно хорошо. Казалось, ради его благополучия я могла свернуть горы. Вот только перед глазами всё ещё стояла картина его развлечений с Литти. И это всё меняло.

Эльнар мягко потянул меня к кровати, усадил на её край, а сам опустился передо мной на корточки.

– Давай, я буду спрашивать, а ты отвечать? – предложил он, видя моё состояние полной растерянности. – Только честно. И не бойся меня обидеть. Если я не интересен тебе,

как мужчина...

– Эль, – я горько усмехнулась, чувствуя, как на глазах от переизбытка эмоций наворачиваются слёзы. – Да как ты можешь быть мне неинтересен?

– Значит, я тебе нравлюсь? – спросил он, поймав мою вторую руку.

– Конечно, нравишься, – эти слова сорвались с губ так легко, будто я говорила подобное каждый день. – Но... всё так закрутилось. Ты принц, Эль. А я дочь горничной. Нам обоим придётся это принять. И я тоже хочу быть с тобой, но мне не нужна короткая интрижка.

– Я знаю, – он смотрел на меня с понимаем, и от этого открытого взгляда становилось легче дышать, а внутренние обручи сомнений постепенно ослабевали. – Никаких интрижек не будет. Только чистые, нежные и самые официальные отношения. Ты позволишь мне за тобой ухаживать?

– И что ты сейчас имеешь в виду? – всё же я сейчас сообщала с трудом.

– Дарить тебе подарки, приглашать на свидания, знакомить тебя с роднёй... Хотя, это нам в любом случае предстоит. По сути, мы с тобой и так пара.

– И у тебя не будет других? – выдала я. – Пойми, Эль... я... не хочу когда-нибудь снова пережить то, что чувствовала, видя тебя с Литти. Да, может, это ревность. Но чувство жуткое.

– Никаких других, – самым серьёзным тоном ответил Эль-

нар. – И, Мей, никакого Семира и прочих высокородных лощёных лордиков, – добавил он. – Теперь я тоже знаю, что такое ревность. И если бы увидел тебя с ним при более пикантных обстоятельствах, наверное, просто убил бы его.

– Как ты можешь такое говорить? – ужаснулась я.

– Зато честно, – ответил Эль. – И давай не будем о нём. Обо всех тех, кто был в прошлом. Сейчас есть только мы.

В дверь постучали. И этот звук словно вернул меня в реальность. А когда до слуха долетел голос короля, я и вовсе в одно мгновение забыла, о чём мы только что говорили.

– Эльнар, я могу войти? – спросил Его Величество.

Станный вопрос для короля, да ещё и в его собственном дворце. Видимо, Эль тоже так подумал, потому поспешил ответить:

– Конечно, Ваше Величество. Не заперто.

Эльнар нехотя отпустил мои руки и встал. Правителя нашей страны он встретил пусть и в пижаме, зато с гордым видом. А вот я смутилась своего наряда, но всё равно тоже поднялась и даже попыталась изобразить книксен.

Меня искренне поражало, как Эль умудряется так невозможно держаться при этом человеке! Да если бы меня угораздило встретиться с Его Величеством наедине, я бы, наверное, не смогла вымолвить ни слова.

– Извиняюсь за столь поздний визит, – бросил Эмбрис Карильский-Мадели, закрыв за собой дверь. – Но дело срочное.

Потому сейчас одевайтесь – желательно во что-то удобное и немаркое. Нам предстоит небольшая, но увлекательная прогулка.

Эль перевёл на меня обеспокоенный взгляд и снова повернулся к королю.

– Надеюсь, это не опасно? – спросил он.

Но Его Величество только странно усмехнулся и ответил:

– Скажем так, это не увеселительное мероприятие. Но вашим жизням ничего не грозит. – И, посмотрев на меня, добавил: – Мейлара, как я понимаю, вы обосновались в соседней комнате. Можете идти собираться. Прошу, не задерживайтесь. Мы с Эльнаром подождём вас здесь.

Это звучало, как просьба, но являлось самым настоящим приказом. Потому, не став больше задерживаться, я поспешила скрыться в своей спальне. И лишь оказавшись одна, прижалась спиной к закрытой двери и медленно выдохнула.

Да уж, ну и вечерок! Сначала меня мучили собственные переживания, потом Эль ошарашил признаниями, и как финал – появление короля. При таком раскладе я даже примерно не возьмусь предполагать, что же ждёт нас на этой неожиданной прогулке... неизвестно куда.

Мей ушла, а вот Его Величество явно никуда из спальни Эльнара удаляться не собирался. Наоборот, удобно устроил-

ся в кресле у окна и теперь осматривал комнату каким-то непонятным взглядом. Пришлось Элью смириться с его присутствием, не выгонит же он короля, в конце концов. Благо, вещи лежали в довольно просторной гардеробной, и переодеться Эль предпочёл прямо там.

– Ваше Величество, и всё же, куда вы хотите нас отвести? – поинтересовался Эльнар, вернувшись в спальню.

Эмбрис внимательно осмотрел внешний вид своего ба-старда, задержал взгляд на белоснежной рубашке с серебряными запонками, и почему-то улыбнулся.

– Увидишь, – отозвался король. – Кери поведал мне о вашей затее. Думаю, из Мейлары выйдет прекрасный парень. Но, Эль, я даже не удивлюсь, если во дворце тебя станут считать неправильным мужчиной. Хотя сама идея с этим маскарадом очень даже интересная. А результат нашей грядущей прогулки, как я надеюсь, существенно упростит вам жизнь.

– Ясно, – кивнул Эльнар и бросил взгляд на дверь, ведущую в комнату Мейлары. Его откровенно настораживала вся эта ситуация, а присутствие рядом Его Величества – и вовсе изрядно нервировало.

– Завтра в восемь утра ты должен быть в моём личном кабинете. Он этажом ниже, – добавил Эмбрис. – В десять я представлю тебя малому Совету, в полдень – суд над Мир-крит, где мы с тобой обязаны присутствовать. В два часа дня – заседание Королевского Совета, где я официально признаю тебя, как сына и наследника престола.

Эль молча кивнул, старательно скрывая всё, что в этот момент чувствовал. Нет, он прекрасно понимал, что легко ему не будет. Но как-то не думал, что всё навалится на него разом.

И будто желая немного подсластить горькую пилюлю, Эмбрис добавил:

– Уверен, Эркрит будет тебе помогать.

– Эрки... – Эль поднял на короля полный надежды взгляд и спросил: – Он... поправится?

– Думаю, да. Но об этом мы поговорим позже. Не здесь и не сейчас. Тем более что наша очаровательная Мейлара уже готова.

Его Величество перевёл взгляд на дверь в смежные покои. Эль обернулся, и стоило ему увидеть мнущуюся на пороге Мей, на душе стало чуточку легче.

Поднявшись, король подошёл к смущённой девушке и в учтивом жесте протянул ей раскрытую ладонь.

– Прошу, Мейлара, – проговорил он. Но видя, что она окончательно смутилась, сам поймал её ручку и уложил на свой локоть. – Вы разрешите мне обращаться к вам на «ты»?

– Конечно, Ваше Величество, – ответила девушка, залившись румянцем.

Эль смотрел на то, как теряется в присутствии короля Мейлара, и всё больше злился. Ему хотелось защитить её от всего этого, оградить от любых интриг, а получалось, что он, наоборот, сам всё сильнее втягивал Мей в неприятности.

– Спасибо, – ответил Эмбрис и направился вместе с ней в гостиную.

Там он всё-таки освободил Мей от своего тесного общества и подошёл к стене справа от выхода из покоев. Стоило ему дотронуться до загогулины на лепнине, и перед ним открылся проход, за которым тут же загорелись несколько магических светильников.

– Нам сюда, – бросил Его Величество и первым шагнул в потайной коридор.

Ребята направились следом. Но теперь Эль поспешил сам взять Мей за руку, чтобы лишить короля возможности снова стать её кавалером. Эмбрис манёвр оценил, но улыбнулся так загадочно, будто ничего иного и не ожидал.

– В свете всего происходящего, Мейлара, нам с тобой придётся часто видаться, и довольно тесно общаться, – продолжил король, бодро шагая впереди. – К тому же ты явно дорога моему сыну, а это для меня значит немало. Во дворце, как и во всём высшем свете, крайне мало искренних и добрых людей. В большинстве своём тут вертятся лицемеры, снобы и высокомерные интриганы. Круг тех, кому можно доверять, крайне узок. Поэтому даже хорошо, что вы друг у друга есть. Я не рекомендовал бы вам пытаться найти здесь друзей. А желающих в них набиться, поверьте, будет предостаточно.

Эль поймал немного испуганный взгляд Мейлары и крепче сжал её пальчики. Он и сам знал, что во дворце не стоит искать приятелей. Но вот одобрение их с Мей близких отно-

шений в голосе и словах короля его только больше насторожило. Может ли это быть манёвром, таким способом расположить к себе бастарда? Конечно. Почему-то в то, что Его Величество просто рад за него, Эль не верил ни капли.

Вскоре узкий коридор упёрся в крутую лестницу, по которой пришлось довольно долго спускаться. Ступени были высокими, неудобными, и вели куда-то под землю.

– Дворец старый, под ним, поверьте мне, столько ходов, что даже я знаю не все. Так что сами туда не суйтесь, – строго сказал король. И, остановившись, обернулся к ребятам. – Эльнар, после спуска пятый коридор справа ведёт в дворцовый парк. Выйти можно, войти нельзя. Использовать этот ход следует исключительно в случае угрозы жизни. Стоит преодолеть определённый участок, и охрана дворца получит сигнал тревоги. Мей, – добавил Его Величество, переведя взгляд на девушку: – У тебя самой в тот коридор даже войти не получится. Только с кем-то из королевской семьи.

Ребята кивнули, но оба решили пока промолчать.

– Седьмой коридор налево заканчивается у старых конюшен. Сейчас там ангары для картелов и велиров, – продолжил странную экскурсию Его Величество. – Вот через него можно и войти, и выйти незамеченным. Отпечатки ваших аур уже отмечены в системе безопасности дворца. Посторонних провести не сможете.

– Ваше Величество, и всё же, зачем вы нам всё это рассказываете? – не сдержался Эльнар. – Не думаю, что о потайных

коридорах знают многие.

– Это вопрос безопасности семьи, – ответил Эмбрис.

– А если мы кому-то расскажем?

– Не расскажете, – ухмыльнулся правитель Карилии и свернул в очередное ответвление этого странного лабиринта.

Какую-то часть пути они шли в тишине. Коридоры становились всё более узкими, мрачными и сырыми. Теперь они больше напоминали пещеры или катакомбы, которыми явно пользовались очень редко. Здесь не было магических светильников, и только сотворённый Его Величеством небольшой голубоватый шар освещал путь в этой кромешной темноте. Эль чувствовал, как крепко Мейлара держит его за руку, и прекрасно понимал её страх. Он и сам не верил королю, и подсознательно ожидал от этого человека подвоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.